

очарование

КЭРОЛАЙН ЛИНДЕН

*Что хочет
женщина...*

Очарование (АСТ)

Кэролайн Линден

Что хочет женщина...

«АСТ»

2005

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Линден К.

Что хочет женщина... / К. Линден — «АСТ»,
2005 — (Очарование (АСТ))

ISBN 978-5-17-104380-3

Обвести вокруг пальца тетушку богатой наследницы и жениться, получив в приданое огромное состояние... Трудная задача? Но не для красавца ловеласа Стюарта Дрейка. Однако пресловутая тетушка Шарлотта, которая представлялась Стюарту старой ведьмой, оказывается... красавицей вдовой, прекрасно изучившей особенности мужской природы. В отчаянии Дрейк решает на невероятный план – соблазнить Шарлотту и подчинить ее своей воле. Но очень скоро коварный сердцеед сам попадает в расставленные сети и превращается из охотника в жертву пламенной страсти...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-104380-3

© Линден К., 2005

© АСТ, 2005

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэролайн Линден

Что хочет женщина...

© P.F. Belsley, 2005

© Перевод. Т.А. Перцева, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Стюарт Дрейк не имел ничего против некрасивой невесты, но не хотел жениться на уродине. Он не требовал, чтобы она была умницей, но не смог бы вынести полную дуру. Ее характер мог быть не слишком легким, но Стюарт вряд ли стал бы терпеть мегеру. Его единственным необсуждаемым условием было богатство: высокая или миниатюрная, некрасивая или смазливая, добродушная или угрюмая – она должна быть богатой, а если возможно – баснословно богатой.

Стюарт был уверен, что это не так уж трудно. Что ни говори, а ему есть, что предложить будущей жене: один из самых древних и почитаемых в Англии титулов – титул виконта, который он получит, как только дед и отец перейдут в мир потусторонний. Конечно, могут пройти годы, прежде чем его жена станет называться виконтессой Белмейн и переедет жить в прекрасный дом на Барроуфилд. Но если только Дрейк сам не скончается раньше, то непременно получит титул, который принесет достаточно высокое положение в свете и такое богатство, способное удовлетворить любую женщину.

К счастью, он встретил славную девушку на танцевальном сборище, которое считается здесь, в кентской глуши, балом. Мисс Сьюзен Траттер. Ее состояние оценивалось в двадцать тысяч фунтов, и это было все, что он искал в невесте. Сьюзен была хорошенькой, хотя и чересчур бледной, но это считалось модным среди англичанок, умной – по крайней мере, настолько, чтобы удирать от компаньонки на уединенные прогулки со Стюартом по террасе, а также она успела безумно влюбиться в него едва ли не с первого взгляда.

Единственным препятствием для благополучного ухаживания оказалась ее опекунша. Сьюзен была убеждена, что опекунша, которая к тому же приходилась ей тетей, стремится лишить племянницу даже самой маленькой радости в жизни. В юности тетя Шарлотта путешествовала по всей Европе, но отказывалась брать Сьюзен с собой даже в Лондон. Раньше тетя Шарлотта водила компанию со многими мужчинами самой скандальной репутации, но отказывала всем джентльменам, приглашавшим Сьюзен на полуденную прогулку в экипаже. И обиднее всего, что тетя Шарлотта носила все, что желала, причем ее туалеты были крайне неприличны для женщины ее возраста и положения вдовы, но Сьюзен она принуждала одеваться в невыразительные платья почти детского покроя, да еще и немодные.

Зато тетя Шарлотта сделала Сьюзен огромное одолжение, уехав на время из города и оставив племянницу под присмотром наемной компаньонки. Ее отсутствие было Стюарту на руку, он утешал Сьюзен и сочувствовал ей, пока не понял, что пора делать предложение, которое, по его мнению, непременно будет принято.

Но в этом, возможно, отчасти и крылась проблема.

В достижении этой цели у Стюарта не было препятствий, но он никак не мог смириться с тем, что желанная добыча так легко идет в его руки. Стюарт всегда был уверен, что преимуществу необходимо оттенять неким скрытым недостатком. Теперь, когда он почти получил Сьюзен Траттер, внезапно усомнился, что хочет ее. Нет, если мыслить хладнокровно, он, безусловно, хотел ее. Отец Стюарта сократил ему содержание и велел не возвращаться домой: поступок, который Стюарт до сих пор считал невероятным, оскорбительным и жестоким. Очевидно, что за оставшееся время Стюарт не сумеет заработать достаточно денег, чтобы удовлетворить требования своего банкира. Не сумел бы, даже будь у него достойная профессия. Женитьба на наследнице – наиболее быстрый и легкий способ решения финансовых проблем. По крайней мере, так считал Стюарт.

Вздыхнув, он принялся мерить шагами библиотеку Килдеров. Этому балу суждено было стать его триумфом. Тетя Шарлотта вернулась в город, и сегодня Стюарту предстояло ее встретить, очаровать и просить руки племянницы. Завтра Сьюзен примет его формальное предло-

жение, и через месяц он станет женатым мужчиной, над которым больше не будут довлеть суровые диктаты отца, он перестанет быть предметом сплетен и впервые в жизни окажется финансово независимым. Чем не прекрасная жизнь? Он должен быть вполне удовлетворен тем, что имеет. Сьюзен – милая девушка, и они, вне всякого сомнения, неплохо поладят.

Но что-то не давало Стюарту покоя... что-то во всем этом было... неправильным, хотя он никак не мог понять причин собственного волнения.

Стюарт напомнил себе, что только безумец способен передумать сейчас. Ему следует быть на седьмом небе оттого, что план выполнен безупречно, а не сомневаться в успехе. Если бы только все уже было сделано! Тогда было бы поздно раздумывать, поступил ли он правильно или просто пошел по пути наименьшего сопротивления.

Когда сзади раздался хлопок двери, Стюарт отбросил сомнения.

В библиотеку, заламывая руки, вбежала Сьюзен.

– О, Дрейк! – всхлипнула она. – Что мы будем делать?

– Заходите, дорогая, – удивленно произнес он, беря ее за руку. – Что случилось?

– Тетя Шарлотта, – зарыдала Сьюзен, подняв на него мокрые от слез глаза. – Она никогда не позволит нам пожениться, никогда! Злобная старая ведьма!

Стюарт вскинул брови:

– Но я даже не просил твоей руки! Откуда тебе известно, что она откажет?

– Я намекнула, что ты сделаешь предложение, и тетя заявила, что не допустит этого. Говорила о тебе ужасные вещи. Словно прекрасно тебя знает, хотя в глаза не видела! Пожалуйста, Дрейк, пожалуйста, скажи, что мы сбежим! Сегодня же вечером уеду с тобой! Уеду!

– Но это погубит твою репутацию, – напомнил он. – Не хочу быть причиной твоего несчастья.

– Мне все равно!

Громко всхлипнув, Сьюзен бросилась ему на шею. Стюарт, сдержав вздох, похлопал ее по спине. Все было бы прекрасно, позволяй она ему уладить этот вопрос, вместо того чтобы спешить и действовать опрометчиво. Чего она добивалась, сказав своей тетушке, что они хотят пожениться? Да ничего хорошего не стоило и ожидать! Теперь эта женщина решила, что не желает и слышать о женитьбе, хотя ни разу его не видела! И это когда он был твердо уверен, что может убедить ее – титул неизменно производил впечатление на немолодых леди, даже если этот титул еще только предстояло получить. Зато уже сейчас Стюарт вращался в самых высоких лондонских кругах. Но все было бы куда легче, застань он ее врасплох.

– Успокойся, – велел он, когда всхлипы Сьюзен немного утихли, и убрал ее руки со своей шеи. – Ты должна принять жизнерадостный вид и вернуться в зал.

Девушка шмыгнула носом и вытерла лицо протянутым Стюартом платком.

– Представить не могу, о чем думал папа, когда назначал ее моей опекуницей!

– Но с этим мы ничего не можем поделать, поэтому должны просто попытаться выйти из создавшегося положения. Ты обещала представить меня сегодня вечером. Позволь мне встретиться с ней, и я смогу развеять все ее сомнения.

– О, Дрейк! – икнула Сьюзен. – Если кто и сможет ей понравиться, точно не ты. Думаю, ты не сумеешь пробить каменную стену.

– Напекаешь на то, что мое обаяние не подействует на камень? – весело спросил он.

Она, просияв, улыбнулась ему.

– Возможно, ты прав. Пойдем, я представлю тебя. И если тетя не согласится сегодня вечером, мы сбежим завтра.

«Ну, уж это вряд ли произойдет», – подумал Стюарт, старательно изображая улыбку. Он не может позволить себе жениться на ней без приданого, и, что хорошего, если они оба окажутся в бедности?

Поколебавшись, Сьюзен слегка подалась вперед и вытянула губы. Стюарт едва не отскочил, но тут же пришел в себя настолько, чтобы легонько поцеловать ее в лоб. Она разочарованно надулась.

– Никаких поцелуев, пока не станешь моей женой, – прошептал Дрейк. – Все иное просто неприлично.

Лицо Сьюзен мгновенно просветлело. Стюарт ощутил нечто вроде угрызения совести. Его смущало, что она так быстро влюбилась в него и при этом не скрывала своих чувств. Это лишний раз напоминало ему о том, насколько она молода и невинна.

А пока Стюарт не связал себя никакими обязательствами, не делал предложения и был волен спокойно уйти, не объясняясь в любви. Он все еще свободен.

Но Стюарт мысленно встряхнулся. Нужен год-другой, чтобы Оуквуд-парк начал приносить прибыль, и Стюарт не желал отказываться от него, не использовав все возможности до единой. Это скромное поместье он обнаружил прошлой весной. Дом с дырявой крышей и полуразрушенным восточным крылом был почти развалиной, но все же обладал некоторым очарованием, и Стюарт представлял, как перестроит его в уютный особняк, что, конечно, потребует значительных вложений. Но больше всего его интересовала земля: невысокие холмы, густой лес и самая плодородная почва, какую он когда-либо видел. Поместье небольшое, но при разумном управлении может приносить немалый доход. Стюарт взял у друга деньги взаймы и четыре дня спустя купил поместье, после чего извернулся и заложил его, чтобы отдать долг другу, а потом занял еще, желая благоустроить поместье. Больше года он вкладывал каждый полученный пенни в Оуквуд-парк и все сильнее привязывался к поместью. Стюарт устал существовать по указке отца. Имея собственное поместье, он будет уважаемым землевладельцем, уважаемым джентльменом. К несчастью, ему нужны деньги, чтобы платить по закладной, пока фермы не начнут приносить прибыль, а отец перекрыл единственный источник дохода. Если он не женится на Сьюзен, найдет другую наследницу, и ничего не изменится, не считая того, что он потратит больше времени, ухаживая за ней. Так что он не мог отступить.

Стюарт полез в карман. Если он отдаст ей кольцо, помолвка все равно что состоится.

– Не могу выносить, когда ты грустишь. Возможно... – Он разжал ладонь, чтобы показать кольцо. – Возможно, это заставит тебя улыбнуться. Завтра оно будет твоим. Я совершенно уверен в своей способности убеждать.

Голубые глаза Сьюзен широко распахнулись. Она почти беззвучно охнула:

– О, Дрейк! В самом деле?

Стюарт кивнул. Она благоговейно взяла кольцо и, сложив руки чашечкой, стала его рассматривать.

– Оно прекрасно.

Глаза Сьюзен снова наполнились слезами.

– А теперь возвращайся в бальный зал, дорогая, иначе тебя хватятся, – произнес Стюарт, прикоснувшись пальцем к ее губам.

Девушка улыбнулась и прижала кольцо к груди.

– Уверена, что тетя согласится. А если нет, мы сразу же убежим. Я сделаю все, чтобы быть с тобой.

– Так и будет, – кивнул Стюарт. – Но до завтрашнего утра это должно быть нашей тайной. Твоей тете это может не понравиться, а мы должны делать все, чтобы получить ее благословение.

Сьюзен кивнула, и ему показалось, что она готова броситься в его объятия, тем не менее она повернулась и выскользнула за дверь. Стюарт улыбался, пока она не ушла, но едва дверь закрылась, упал в ближайшее кресло.

Вся эта история отчего-то заставляла его чувствовать себя жалким. Вот он, взрослый человек, сильный телом и духом, вынужден обхаживать неопытную юную девушку.

Стюарт твердил себе, что, если бы он уже унаследовал титул, молодые леди стояли бы в очереди, ожидая его ухаживаний, и общество аплодировало бы той, которая его поймает. Так что в его действиях нет ничего необычного.

Но Стюарт понимал, что для него разница есть. Одно дело просто жениться по расчету, и совсем другое – жениться, потому что иначе его ждет разорение. Он терпеть не мог, когда его загоняли в угол.

Но жребий был брошен. Он фактически сделал предложение и отдал Сьюзен кольцо матери, единственное, что не продал, даже когда ему приходилось совсем туго или требовалось вложить деньги в Оуквуд-парк. Хотя сейчас ему казалось, что он продал нечто гораздо более дорогое, чем кольцо.

Стюарт потянулся к графину, стоявшему на столе. Нужно выпить, прежде чем пытаться очаровать старую, ворчливую тетюшку Шарлотту. Возможно, не помешает и вторая порция бренди.

– Она ушла? Боже, этому ребенку место на сцене!

При звуках грудного голоса, в котором звучали веселые нотки, Стюарт едва не поперхнулся. Повернувшись, он стал всматриваться в полумрак:

– Подслушиваете, миледи?

– Я не хотела, – тихо рассмеялась незнакомка, выходя на свет. – Всего лишь искала укромный уголок, где можно было бы остаться наедине со своими мыслями. В библиотеке, как правило, тихо, не так ли?

Теперь Стюарт хорошо ее видел, и его интерес к этой женщине вспыхнул мгновенно.

Темные волосы в свете свечей отливали красным деревом. В локонах сверкали бриллианты. Кожа была такой же золотистой, как платье, отчего его ткань казалась прозрачной. Собственно говоря, она и была почти прозрачной, как стало видно теперь, когда женщина встала перед лампой. На ее плечи была накинута длинная узкая шаль, притягивающая внимание к соблазнительно полной груди, по сравнению с которой талия казалась особенно тонкой, а бедра – воистину роскошными. Она небрежно прислонилась к столу, положила руки на бедра и подняла голову. Стюарт осознал, что, не раздумывая, при ее приближении вскочил.

Ее лицо озарила улыбка, но и без улыбки оно было прекрасно. Хотя лукавый вид придавал ей непередаваемое очарование.

– По-моему, мы незнакомы, – заметил Стюарт, посчитав, что взрослые дамы нравятся ему куда больше юных девиц.

Очередная таинственная улыбка.

– Нет, не встречались, мистер Дрейк.

Он рассматривал ее немного дольше, чем позволяли приличия.

– Польщен тем, что вы знаете, кто я. – Стюарт поставил бокал на стол. – Как бы мне хотелось ответить вам тем же!

– О, думаю, рано или поздно мы бы встретились. Общество в Кенте в это время года не слишком велико.

В ее голосе явно звучал призыв. Стюарт с трудом верил своим ушам.

– Это совсем неплохо. Я часто желал бы ограничить свое общество всего одной особой.

Незнакомка выгнула бровь и соблазнительно запрокинула голову:

– Неужели! Какое неприличие!

Его кровь кипела от возбуждения, и потому он придвинулся чуть ближе. Она не отступила.

– А вы любите все неприличное?

Она ответила грудным смехом:

– Да, в моей жизни бывали свои приключения. Но что подумает ваша нареченная?

Окончательно сбитый с толку, Стюарт сначала никак не мог понять, о ком идет речь, но потом вспомнил Сьюзен Траттер:

- Она не моя нареченная.
- Но вы собираетесь на ней жениться?

Таинственная незнакомка намотала на палец одиноко лежащий на плече локон.

- Это уж мое личное дело, не так ли?

Стюарт прислонился к столу рядом с ней. Он не желал обсуждать с кем-либо свои свадебные планы. Поза незнакомки подчеркивала очертания ее груди, и Стюарт невольно восхитился обольстительными формами.

Загадочная женщина с кокетливой улыбкой наклонила голову.

– Просто интересно. Она, похоже, считает вас своим женихом. Я восхищена вашей стойкостью. Так решительно отказаться сбежать с ней!

Стюарт улыбнулся. Не все ли равно, о чем они говорят? Он не привык так открыто флиртовать с незнакомыми женщинами. Но если она готова, почему нет? Если его обольстит таинственная красотка, по крайней мере, хоть настроение немного поднимется.

Его провинциальная ссылка неожиданно показалась не столь уж унылой. Даже очаровать старую Мадам Дракониху будет не так противно, если иметь на стороне эту прелестницу. Интересно, она вдова или замужняя женщина? И почему, черт побери, они не виделись раньше?

- Как ваше имя?

Ее улыбка погасла:

- Это имеет значение?

Стюарт посмотрел ей в глаза:

- Мне хотелось бы его знать.

– По-моему, иногда вещи вроде имен или положения совершенно не важны, не находите? Разве не важнее всего те желания, которые мы таим в сердцах? – прошептала незнакомка, пристально глядя на него.

Несколько секунд они стояли совершенно неподвижно. Стюарт не мог припомнить, когда так остро ощущал присутствие женщины. Когда еще в нем горело такое жаркое желание к той, которую увидел всего десять минут назад? Он хотел ее так страстно, как никогда раньше не хотел ни одну женщину, и, если только он не ошибается, она тоже его хотела.

– Вы правы, – прошептал Стюарт, придвигаясь ближе. – Иногда это совершенно не имеет значения.

За мгновение перед тем как их губы встретились, она отвернулась и, ведя пальцами по полированной поверхности стола, стала отступать.

- Интересно, что вы видите в девушке? Она кажется... чересчур невинной?

Шаль словно случайно соскользнула с ее плеча, и замороженный Стюарт шагнул следом за незнакомкой в более темную часть библиотеки.

– Никогда не понимала, что мужчины видят в детях. Я нахожу их такими отвратительными!

Стюарт остановил ее, поймав конец шали, при этом его пальцы коснулись ее плеча. Незнакомка пахла чем-то чужеземным и экзотическим, не обычной розовой водой, которой буквально пропитываются английские девушки. Ему хотелось узнать, каковы на вкус ее губы, и внезапно он обезумел от желания это выяснить.

- Вы не ребенок.

– Совершенно верно, – рассмеялась она и попыталась уйти не оборачиваясь. Но Стюарт так и не выпустил ее шаль, и ткань с шорохом сползла по ее плечу.

- Какое прелестное платье, – заметил он.

Незнакомка сделала еще шаг, и шаль натянулась на ее теле, обрисовав соблазнительные изгибы. Стюарт отпустил шаль, и та упала на пол. Женщина оглянулась, глаза ее сверкнули.

– Спасибо. Вам не понравилась моя шаль. Я возьму ее.

– Разумеется, – пробормотал он и коснувшись пальцем ее затылка, провел по спине. Палец натыкался на пуговицы, которые Стюарт уже подумывал расстегнуть. – Не выношу ее вида, – заверил он.

Легкая дрожь сотрясла плечи незнакомки, и по венам Стюарта разлилось раскаленное желание. Он скользнул ладонями по ее рукам, притягивая женщину к себе.

Но она молниеносно, одним движением освободилась от его рук и отступила, пройдя три коротких шага до дивана.

– Разве ваша невеста не ждет вас? – шутливо осведомилась незнакомка.

Стюарт, ничуть не расстроенный скоростью, с которой она его обольщала, пожал плечами.

– Мы не помолвлены официально.

Она наблюдала за ним, при этом на ее губах играла странная полуулыбка.

– Вы разобьете ее сердце.

Стюарт остановился и глубоко вздохнул:

– Не намеренно.

– Вот как...

Она кивнула, грациозно опустилась на диван, откинулась на спинку и, закинув руку за голову, принялась играть со своими волосами.

– Но вы не любите ее. В ее объятия вас толкает одно лишь желание, не так ли?

О, его обуревало желание к совершенно другой женщине! Скручивало узлом желудок, вопило в голове, требуя завладеть ею.

– Вовсе нет.

Она изящно скрестила ноги, на мгновение обнажив стройную лодыжку.

Тонкий шелк подчеркивал очертания ее ног, приковавших внимание Стюарта. Неужели эта женщина вообще не носит белья?

Стюарт уселся на диван рядом с ней:

– Чего вы хотели, когда заговорили со мной несколько минут назад?

– Познакомиться, – кокетливо улыбнулась она.

Стюарт положил руку на спинку дивана, и когда ее лицо оказалось в дюйме от его лица, прошептал:

– В таком случае давайте узнаем друг друга поближе.

– О, я уже узнала про вас достаточно, – проворковала она.

Стюарт попытался завладеть ее губами, но вместо этого она успела подставить щеку.

– Вы уже показали себя тем, кем я вас считала.

Он рассмеялся и стал покусывать мочку ее уха:

– А ведь вечер только начинается.

Он убрал непокорный локон, упавший ей на плечо, обвел пальцем вырез платья. Но она остановила его руку.

– Стюарт, как, по-вашему, правда ли все то, что вы слышали про меня?

Он помедлил. Ее грудь быстро вздымалась под его рукой, но шутливых ноток в ее голосе больше не было.

– Не знаю, кто вы, – уже холоднее произнес он. – Что вы обо мне слышали?

– Вы не знаете моего имени и все же, полагаю, готовы овладеть мной, и сделали бы это, если бы я не остановила вас. Я права?

Он не ответил. Она шевельнулась и стала тереться бедром о его восставшую плоть.

– Ваше молчание красноречивее слов.

– Кто вы? – требовательно спросил он, ложась на нее. Ее глаза раскрылись чуть шире, но взгляд тут же стал жестким и непроницаемым. Она словно застыла. И хотя ощущение ее

тела только обострило овладевшее им желание, Стюарт проигнорировал эмоции и поддался запоздало нахлынувшим подозрениям. Кто эта женщина и почему она здесь, в библиотеке, почему так старается соблазнить его?

– Что вы обо мне знаете?

– Как же, Стюарт, – тихо ответила она, – я слышала о вас не меньше, чем вы – обо мне. Хотите переспать со мной? И может, потом вам придет в голову узнать мое имя? Или вернетесь на бал искать другую женщину, которую захотите обольстить?

– Если кто-то здесь и обольстител, то уж явно не я, – пробурчал он. – Что за игру вы ведете?

– Я говорила. – Она снова улыбнулась, хитро и торжествующе. – Мне было любопытно взглянуть на вас. Я пришла в библиотеку подумать, прежде чем встретиться с вами. Потому что, знаете ли, нам суждено было судьбой встретиться в этот вечер. Сьюзен сказала вам это сама.

Стюарт молча смотрел на нее.

– Я Шарлотта Гриффолينو, – прошептала женщина. – Злобная старая ведьма с каменным сердцем. А также ненавистная опекунша Сьюзен Траттер.

Он выпустил ее руки:

– Этого быть не может! Ее тетка старуха.

Шарлотта пожала плечами:

– В глазах Сьюзен я старуха. Потому что этой весной отпраздновала свое тридцатилетие.

Стюарт молчал. Она всего на два года моложе его! В груди бушевала ужасающая ярость. Сьюзен обманывала его насчет тетки, мол, та – жуткая старая ведьма. Ничего не скажешь, очень похоже! А тетка обманывала его, скрывая, кто она на самом деле. И теперь он потерял все шансы получить Сьюзен Траттер и ее состояние.

Стюарт порывисто вскочил:

– Вы, должно быть, очень довольны собой!

– По какой же причине мне быть довольной? Узнать наверняка, чтобы не осталось и тени сомнения, что моя племянница стала добычей авантюриста? Что этот авантюрист, едва не погубивший еще двух наследниц в Лондоне, чуть было не сломал жизнь дочери моего брата, забота о которой поручена мне?

– Вы обманули меня! – Стюарт показал на нее пальцем.

Шарлотта вскинула бровь:

– Мистер Дрейк, я ничем вас не поощряла.

Стюарта трясло от гнева. Она делала все, чтобы соблазнить его, поощрить, точно зная, кто перед ней, она бесстыдно кокетничала, намеренно выставляя себя напоказ!

– Вы знали, кто я.

– И сказала вам это с самого начала, не так ли? – рассмеялась Шарлотта.

Дрейк ловко поймал ее руку. Очень хотелось наказать ее, по крайней мере, хорошенько встряхнуть... и одновременно овладеть ею, сделать своей.

Однако он всего лишь рывком притянул ее к себе.

Шарлотта бесстрашно, с презрением смотрела ему в глаза:

– Опуститесь до того, чтобы взять женщину силой?

Стюарт мгновенно выпустил ее:

– Я никогда не брал женщин силой. Вы сами запросились.

Она издевательски усмехнулась:

– Разве? Точно так же, как мисс Элиза Пенниурт запросилась, чтобы вы отвезли ее из Лондона в Дувр? Точно так же, как мисс Анна Хейл запросилась, чтобы вы заигрывали с ней в саду ее бабушки?

Стюарт выругался:

– Вы ничего не знаете о том, что произошло с этими двумя юными леди! Я никогда никого не губил!

– Ну конечно, нет! Истории их позора достигли нашей кентской глуши абсолютно случайно!

Стюарт кипел от гнева. Злые языки болтали об этих двух случаях, которые, к сожалению, произошли с интервалом всего в несколько дней, и обвиняли его в куда более страшных грехах, чем те, которые он совершил. Сплетни, в свою очередь, взбесили отца и привели к изгнанию Стюарта. Но в устах этой особы все звучало так, словно он намеренно, лишь ради забавы развратил невинных девиц.

– Мне больше нечего вам сказать. – Стюарт шагнул к двери.

– Очень рада это слышать, – ответила Шарлотта. – Прошу вас продемонстрировать хотя бы тень порядочности и уехать, не поговорив со Сьюзен.

Стюарт замер, забыв повернуть дверную ручку. Ему следует сделать это: повернуть ручку, уйти, не сказав никому не слова, особенно Сьюзен. Но уходить, не оставив за собой последнего слова, – это было не в его правилах. К тому же сейчас, когда он вне себя от злости, он ничего не добьется, дразня эту женщину, и все же...

– Сьюзен молила меня бежать с ней.

Сзади послышался шелест шелка. Шарлотта, конечно, пожала плечами.

– Но вы не согласитесь!

Черт, он ненавидел этот слегка снисходительный тон, как у отца, как и у нее, особенно у нее, особенно сейчас.

Все еще не выпуская дверную ручку, Стюарт медленно повернулся. В полумраке Шарлотта выглядела теплой и золотистой, чуть-чуть взъерошенной, словно только что вышедшей из объятий любовника.

Неудовлетворенная похоть смешалась с гневом – весьма опасная комбинация.

– Вы очень уверены в себе. – Шарлотта чуть подняла голову, внимательно его изучая: – Да. Вернее, очень уверена в мужчинах, вам подобных.

– Вот как?

Больше всего на свете Стюарт ненавидел, когда его не принимали всерьез, считали ничтожеством и относили к категории, обозначенной ею как «мужчины, вам подобные».

– Почему же? – спросил он.

Шарлотта презрительно усмехнулась. Уголки ее полных губ опустились.

– Потому что вы не питаете ни малейшего интереса к Сьюзен, хотя сделали все, чтобы она считала, будто любит вас. Все дело в ее деньгах, и если вы убежите с ней, вы не получите ни единого шиллинга, в этом я вас уверяю.

– Назло мне лишите племянницу комфорта и роскоши, к которым она привыкла? Какая нежная любовь, тетя Шарлотта!

Но в ответ на его сарказм она только пожала плечами:

– А как, по-вашему, я должна поступить? Смягчиться и позволить вам делать все, что пожелаете? Считаете меня совсем глупой? Если так, то сильно ошибаетесь. Не советую заблуждаться, сэр! Мое сердце холодно, как мрамор. В тот день, когда вы женитесь на Сьюзен, я вложу каждый принадлежащий ей фунт в предприятия, которые дадут прибыль только через много лет и которые находятся в местах, которые вы никогда не обнаружите, даже если остаток жизни проведете в поисках.

– Наследство принадлежит ей, – напомнил Стюарт.

Шарлотта подняла с пола шаль, накинула на плечо и обмотала второй конец вокруг локтя.

– Наследство оставлено ее отцом под мое попечение. Джордж искренне согласился бы с моим решением. Он терпеть не мог охотников за приданым и считал их самыми низкими созданиями. Они без зазрения совести крадут мечты и надежды молодых девушек, разбивают

их сердца, после чего оставляют за собой погубленные репутации. Жизни девушек ничего для этих людей не значат. Когда все заканчивается, им достаются состояние, которого они не заработали, и жена, которую они терпеть не могут.

Стюарт сжал кулаки:

– Вы слишком опрометчиво судите обо мне. Неужели вашей племяннице не позволено иметь право голоса, даже когда речь идет о ее сердечных делах?

– Если ее сердце выбрало вас, оно совершило непоправимую ошибку, и когда-нибудь Сьюзен поблагодарит меня за вмешательство.

Шарлотта подняла со стола веер, развернула, обмахнулась и тут же с шелчком закрыла.

– Кажется, вы собирались уходить.

Стюарт шумно выдохнул. Она права: ему пора убраться отсюда. Он и приехал сюда лишь затем, чтобы встретиться с теткой Сьюзен и улестить ее, но теперь это невозможно. Его охватила горечь от сознания того, как близок он был к цели. Стюарт проклял себя за то, что позволил этой женщине затмить его рассудок. Если у него и были сомнения насчет женитьбы на Сьюзен, теперь ему стало понятно: она была самой славной, самой подходящей партией из всех, кого он имел в виду.

– Мне пора, – сказал Стюарт наконец. – Но не воображайте, будто наши пути не пересекутся снова.

Занятая шалью, Шарлотта едва на него взглянула:

– Мне абсолютно все равно, пересекутся они или нет, мистер Дрейк.

– Зато мне не все равно. Совсем, – пробормотал он.

Шарлотта проигнорировала завуалированную угрозу. Дверь за ним закрылась.

Шарлотта расправила шаль.

– По-моему, ты сыграла с ним недостойную шутку, – донесся голос из темноты.

Шарлотта пожала плечами:

– Не более чем он заслужил. Порядочный человек не поспешил бы прийти к тем заключениям, к которым пришел он.

– Дорогая, только человек с ледяной кровью в жилах не пришел бы к подобным заключениям.

Шарлотта продолжала возиться с шалью, игнорируя сухой тон Лючии. В конце концов, это ее племянница, а не Лючия балансирует на грани гибели, и, следовательно, не Лючие критиковать действия Шарлотты.

– Тем не менее это только подтвердило мои подозрения относительно него. Ему совершенно безразличны Сьюзен и ее чувства, раз он сразу пытается овладеть другой женщиной, как только девочка отвернулась.

Тонкая струйка дыма просочилась сквозь щель в шторах, закрывавших двери террасы.

– Вряд ли это была хорошая идея. Такой человек, как он, не простит, что его одурачили.

– А я думаю, что курить – это не слишком хорошая идея, – процедила Шарлотта. – Вредно для голоса. Пойду посмотрю, как там Сьюзен. Ты со мной?

– Нет, не стоит.

Лючия снова выдула колечко дыма. Шарлотта протестующе замахала руками и пошла к двери.

– Стюарт Дрейк вовсе не таков, каким ты его считаешь, – заявила Лючия, когда Шарлотта взялась за дверную ручку. – Надеюсь, ты понимаешь, что недооценивать его опасно.

Шарлотта помедлила. Стюарт Дрейк был куда более неотразим, чем она ожидала. В нем чувствовались неистощимая энергия и беспечность, которые делали его очаровательную улыбку и манеры еще более подкупающими. Что же кроется под маской джентльмена? А ведь это только маска, Шарлотта в этом уверена. Она знала слишком много дьяволов в ангельском обличье, а нимб Стюарта Дрейка так и сиял фальшивым блеском. Но когда он лег на нее,

пробудив одновременно возбуждение и тревогу... Некоторые женщины и некоторые девушки могли бы найти это привлекательным. Но Шарлотта знала, что это означает.

– Нет, Стюарт Дрейк совершенно такой же, как все мужчины, – сказала она и очень тихо, почти про себя добавила: – К счастью.

Пройдя по коридору, Шарлотта Гриффолينو очутилась в большой гостиной, где собрались гости, и любезно улыбнулась хозяйке – леди Килдер. В ответ та просияла. Шарлотта знала, в каком восторге хозяйка оттого, что дама с такой скандальной репутацией, как она, и ее богатая племянница сегодня соизволили посетить ее. Такие гости привлекут завидных женихов, а леди Килдер отдаст левую руку за то, чтобы три ее незамужние дочери составили хорошие партии.

Шарлотта остановилась на пороге, откровенно выискивая глазами Сьюзен и украдкой – мистера Дрейка. Первым она увидела Дрейка, что было странно, потому что его почти закрывал другой джентльмен. Стюарт выглядел моложе, чем ей сначала показалось, но, несомненно, он был очень красив: высокий, с темными волосами и глазами и атлетической фигурой, от созерцания которой у нее и сейчас по спине пробежала дрожь.

«Но ведь этот мужчина готов был взять тебя на диване в библиотеке», – напомнила она себе.

В этот момент Дрейк отвлекся от разговора, глянул поверх плеча собеседника и встретился с ней взглядом.

Шарлотта не пошевелилась. Она стояла не улыбаясь, не фыркая, не вскидывая голову. Ничем не продемонстрировала, что боится его. Его взгляд был мрачным, недовольным, но не вызывающим. Ни один из них не отвел глаза, пока воздух между ними не накалился.

– Тетя Шарлотта?

Рядом, теребя бахрому ее шали, стояла Сьюзен.

– Да, дорогая? – улыбнулась она племяннице. – Наслаждаешься балом? Я выходила, чтобы подышать свежим воздухом.

– Да, я заметила, что тебя нигде не было.

Сьюзен выглядела несколько виноватой, как и следовало, поскольку за это время она успела удрать на свидание с негодяем.

– Лючия уехала?

– Нет, – рассмеялась Шарлотта. – Пытается своими сигаретами убить все растения в саду леди Килдер!

Сьюзен наморщила нос.

– У них такой мерзкий запах! – объявила она. Но тут же хихикнула и испуганно смолкла, оглядываясь по сторонам. – Прости, это было грубо с моей стороны.

– Правда часто бывает грубой. – Шарлотта взяла Сьюзен под руку. – Может, выпьем шампанского?

– Правда? Мне тоже можно? – обрадовалась девушка. – Папа никогда не разрешал мне пить шампанское, разве что в особых случаях.

Шарлотта решила, что сегодня как раз такой случай.

– Давай побалуем себя, согласна?

Сьюзен энергично закивала, и они направились к столу с напитками.

Шарлотта, как любящая тетушка, считала Сьюзен довольно хорошенькой. Прямые волосы цвета спелой пшеницы, ясные голубые глаза. Но все же Шарлотта старалась быть объективной и сознавала, что Сьюзен никогда не будет считаться красавицей, по крайней мере, в глазах окружающих. Тем не менее она была полна решимости сделать все, чтобы племянница вышла замуж за человека, которому небезразличны как ее счастье, так и свое собственное.

Только когда они пили шампанское, наблюдая, как готовят середину зала к танцам, Сьюзен затронула тему, которая, как знала Шарлотта, была у нее на уме весь вечер. Она не только

слышала обрывки беседы в библиотеке, но и помнила смущение Сьюзен, когда та упоминала о блистательном джентльмене, с которым познакомилась. А упоминала она о нем за последние несколько дней неоднократно. Разве Шарлотта не будет счастлива за подопечную, когда та выйдет замуж? Сьюзен во многом была для нее незнакомкой, но ее мысли относительно Дрейка было так легко прочитать!

– Тетя Шарлотта, ты всегда твердила, что я могу говорить с тобой обо всем, – начала Сьюзен голосом немного выше обычного. – Я... я кое-что хотела тебе сказать.

– Конечно, дорогая, в чем дело?

Краем глаза Шарлотта увидела приближающегося Дрейка. О боже, он не захотел тихо скрыться!

Сьюзен, не отрывая взгляда от возлюбленного, глотнула шампанского.

– Я больше не ребенок, – выпалила племянница. – Мне почти восемнадцать, и я достаточно взрослая, чтобы знать чего хочу. Я встретила человека, за которого намерена выйти замуж.

– Вот как?

Сьюзен очень удивилась спокойствию опекуни.

– Пожалуйста, не стой у меня на пути. Я люблю его и хочу выйти замуж. Папа желал, чтобы я была счастлива, а мистер Дрейк сделает меня счастливой.

– Сьюзен, не думаю, что здесь время и место для подобных разговоров, – мягко заметила Шарлотта.

Почему этот злосчастный не может просто удалиться? Сьюзен обиделась бы, но, по крайней мере, удалось бы избежать публичной сцены. Скандал в бальном зале леди Килдер только унизит девушку и разобьет ее сердце.

– Пожалуйста, познакомься с ним, тетя Шарлотта! – умоляла Сьюзен, глядя на нее широко раскрытыми глазами и сжимая руки: – Прошу, выслушай его предложение!

Шарлотта смотрела на нее с безмятежным выражением лица, хотя сердце ее упало.

– Если хочешь, дорогая.

Дрейк Стюарт мгновенно появился перед ней, такой же высокий, такой же элегантный. И такой же порочный, как раньше. Немного расстроенная осознанием того, что он еще выше и мрачнее, чем казался в библиотеке, Шарлотта подняла глаза.

– Тетя, позволь представить тебе мистера Стюарта Дрейка, – объявила Сьюзен. – Мистер Дрейк, моя тетя, графиня де Гриффолينو.

– Добрый вечер.

Шарлотта наклонила голову. Дрейк поклонился.

– Дрейк, я сказала тете, как сильно нас влечет друг к другу, – бормотала начинающая нервничать Сьюзен. – И что мы хотим пожениться.

Стюарт улыбнулся ей так тепло, что Шарлотта почти поверила в искренность его улыбки.

– О, Сьюзен, вы украли мою лучшую реплику!

Сьюзен хихикнула. Рядом с ним она выглядела очень молодой и беззащитной. Решимость Шарлотты окрепла: этот негодяй женится на невинной Сьюзен только через ее труп. Шарлотта изобразила холодную, отчужденную улыбку, которую любой итальянец посчитал бы отказом. У нее чесались руки содрать с него шкуру, и черт с ним, со скандалом!

– Возможно, вы окажете мне честь, приняв приглашение на танец? – спросил мистер Дрейк, протягивая руку. – Требуется время, чтобы доказать вам, что я достоин руки вашей племянницы.

Шарлотта глянула сначала на его руку, потом ему в лицо. Очаровательная улыбка по-прежнему играла на его губах, но взгляд был серьезным. Ей не слишком хотелось вновь окатиться в его объятиях.

Сьюзен с нетерпением ждала, молитвенно сложив руки.

– Возможно, вы предпочтете нанести визит? – произнесла Шарлотта. – Завтра мы будем дома.

Сьюзен затаила дыхание и с беспокойством уставилась на мистера Дрейка, но тот не отрывал взгляда от Шарлотты.

– Нет, я предпочел бы танец. По правде сказать, я не могу ждать до завтра. Хотелось бы получить ответ как можно скорее.

– Пожалуйста, тетя Шарлотта!

Из-за надежды в голосе племянницы Шарлотта возненавидела его еще сильнее.

«Ты уже получил ответ», – молча ответила она Дрейку.

Но сейчас, сдавшись, отдала бокал Сьюзен.

– Если хотите. Сьюзен, ты подождешь меня?

– О, да!

Девушка одарила их сияющей улыбкой. Шарлотта приняла его руку, и ее пальцы мгновенно оказались словно в тисках. Он повел ее в центр зала, где пары как раз готовились к следующему танцу.

– Вы зря тратите время.

Шарлотта плотнее закуталась в шаль, ожидая, когда начнется танец.

Дрейк ничего не ответил, только притянул ее к себе. В свои объятия. Шарлотта едва не охнула вслух:

– Что?..

– Следующий танец – вальс, – пояснил он, не отпуская ее.

Шарлотта заметила, что окружающие изумленно их разглядывают. Музыканты еще не заиграли, а вальс в провинции танцевали редко. Очень редко.

– Всего нет. Это Кент, а не Лондон.

Его рука железным обручем обвила ее талию. Шарлотта постаралась незаметно освободиться, но ничего не получилось. Все по-прежнему смотрели на них, и хотя ей было очень неловко, но она не желала устроить сцену, начав сопротивляться ему посреди бального зала. Поэтому она украдкой ущипнула его за палец.

Улыбка Дрейка показалась ей поистине хищной, он просто стискивал ее руку, пока она не сдалась.

– Леди Килдер только сейчас узнала о том, что лондонские дамы обязательно приказывают играть на балу хотя бы один вальс. Думаю, наша хозяйка хоть и живет в глуши, но не пожелает показаться провинциалкой.

– Способность убедить леди Килдер в необходимости ввести вальс в здешнюю моду не улучшит моего мнения о вас.

Музыканты действительно заиграли вальс. В последний раз Шарлотта танцевала его почти год назад, но вскоре поняла, что вряд ли это имеет значение. Дрейк был искусным партнером, он повел ее в танце со сдержанной властностью, которая вовсе ей не понравилась. Даже если признать тот факт, что они двигались почти как единое целое, она терпеть не могла, когда ей не давали проявить самостоятельность и просто вели по залу.

– Не стоит обращаться со мной как с куклой, – процедила Шарлотта. – Я знаю все па.

Стюарт вскинул бровь:

– Прошу прощения? Может, вам хочется повести меня?

– Мистер Дрейк, – холодно проговорила она, – я вообще не хочу танцевать. И уже ответила на ваше предложение. Завлекать Сьюзен подобным образом подло. И ей будет очень больно, когда вы уедете.

– Вы так уверены, что я собираюсь поджать хвост и бежать от первого же мрачного взгляда, который вы на меня бросили?

Шарлотта была так удивлена, что коротко рассмеялась.

– Мрачный взгляд? Господи! Мне казалось, что, кроме взглядов, было много чего еще!
Так вы все-таки влюблены в Сьюзен?

– Нет. Я никогда в этом не признавался, даже ей.

Он по-прежнему улыбался. Негодяй!

– Не все способны по доброй воле производить неприятное впечатление о себе.

– Я ничего подобного не делал. У вас слишком прихотливое воображение.

Что-то изменилось в его лице, почти незаметно, оно стало другим, и Шарлотта неожиданно почувствовала, что окончательно теряет контроль над ситуацией. Стюарт по-прежнему крепко сжимал ее руку, обнимал за талию и двигался вместе с ней настолько легко, что Шарлотта была уверена: они продолжали бы вальсировать, даже если бы она вообще прекратила хоть как-то участвовать в танце.

– Я предположил то, что предположил бы всякий нормальный мужчина. И вы, конечно, это понимаете. Или вы никогда раньше не соблазняли мужчину?

– Я не соблазняла вас, – прошипела Шарлотта, пытаясь вырвать руку, но Стюарт отказывался отпустить ее, и этот будоражающий свет в его глазах разгорался все ярче.

– Значит, вам нужно учиться не дразнить мужчин. Иначе им могут прийти в голову совсем неверные мысли.

– Ну да, конечно! – Она сделала гримасу. – Так и знала, что у вас не хватит ума понять то, что любой разумный человек увидит сразу же. Позвольте сказать прямо: вы никогда, ни при каких обстоятельствах не женитесь на Сьюзен. Я считаю охотников за состоянием самыми низкими людьми. И я не передумую.

– Каждая женщина может передумать, даже, осмелюсь сказать, усохшая старая ведьма.

Шарлотта дернулась. Но он сжал ее еще крепче.

– Если вы так думаете, значит, ничего не понимаете в женщинах.

Стюарт тихо рассмеялся:

– Я многое знаю о женщинах.

– Все мужчины так считают. Дураки, все до единого!

– Потому что глупеют из-за женщин? Да. Думаю, большинство людей с этим согласятся. Я сам разыгрывал дурака не с одной женщиной. Просто ничего не могу с собой поделывать, слишком люблю женщин.

– Особенно с деньгами.

Ответом была еще одна коварная улыбка. Стюарт Дрейк дьявольски красив, а улыбка красит его еще больше.

– Конечно. Очень часто это самое большое их преимущество.

Шарлотта снисходительно улыбнулась:

– Естественно. Когда это все, что вы ищете в женщине, разумеется, состояние важнее всего.

– Да. Но подумайте, сколько всего могут искупить деньги: дурной нрав, вспыльчивость, морщинистое лицо.

Его рука переместилась вниз, словно ощупывая ее, оценивающий взгляд скользнул по ее груди. Шарлотта оцепенела.

– Немедленно отпустите меня, – произнесла она сквозь зубы.

– Вы, – невозмутимо произнес Стюарт, – лицемерка. Из кожи вон лезете, чтобы показать, как я низко пал, и все же каменеете, как оскорбленная девственница, когда кто-то другой затевает ту же игру! И все же девственницей вас никак не назовешь, верно?

Шарлотта потрясенно ахнула. Он опустил голову, чтобы произнести остальное ей на ухо:

– Не воображайте, что я считаю это состязание законченным. Все еще только начинается.

Не задумываясь о том, какое впечатление произведет ее поступок на собравшихся, Шарлотта вонзила каблук в мысок его туфли и немедленно отскочила, когда Стюарт выдавил про-

клятие. Музыканты все еще играли, и хотя рядом были другие пары, большинство гостей жадно наблюдали за происходившим. На виду у восьмидесяти членов высшего общества Кента Шарлотта повернулась и ушла от взбешенного Стюарта Дрейка.

Глава 2

Шарлотта и Сьюзен почти сразу же покинули бал. Шокированная девушка потеряла дар речи. Остальные гости злорадно шептались, обсуждая пикантную сцену, произошедшую у них на глазах. В конце концов, это Кент, и здесь почти нет поводов для сплетен.

Подмечая каждый горящий желанием взгляд, брошенный с толку Сьюзен на Стюарта Дрейка, не собиравшаяся терять времени Шарлотта тут же увела племянницу из бального зала. Гости, забыв обо всем, провожали их глазами.

Леди Килдер выскочила вслед за ними, якобы попрощаться, на деле же любопытная особа попыталась вытянуть из них правду о случившемся. Но Шарлотта быстро отделалась от хозяйки дома, пообещав нанести ей визит завтра. Возможно, к тому времени она сумеет придумать историю, которая предотвратит скандал. К счастью, экипаж подали быстро, и они даже успели приехать домой, прежде чем начался спор.

Едва они вошли в дом, разразилась семейная ссора.

– Как ты могла сделать это со мной? С ним? – вопила Сьюзен. – Ты унизила нас обоих!

– Сьюзен, дорогая, – пыталась успокоить ее Шарлотта. – Дрейк – не респектабельный джентльмен. Ты поймешь это, когда станешь старше.

– О-о-о-о-о! – рыдала Сьюзен, размахивая руками. Ее распухшее от слез лицо покрывали красные пятна. Шарлотта едва не заткнула уши от пронзительного визга племянницы:

– Когда я стану старше? Неужели сейчас я слишком наивна? Должно быть, так, если я не понимала, насколько груба ты можешь быть с любым, кто тебе не понравится! А от меня ты требуешь, чтобы я выполняла каждое дурацкое правило, даже если это касается цвета моего платья и количества танцев с одним и тем же джентльменом!

– Он оскорбил меня, – ответила Шарлотта, не повысив голоса. – И был крайне невежлив.

– Такого не может быть! – Сьюзен проглотила всхлип и прижала руку к животу. – Он очарователен и учтив со всеми, не только со мной, и ты, должно быть, чем-то вывела его из себя, вот он и нагрубил, если вообще грубил!

– Считаешь, что я лгу? – вознегодовала Шарлотта. – Он повеса. Распутник. И недостаточно порядочен для тебя.

– Еще как порядочен! – заныла Сьюзен с самым жалким видом. – Я люблю его!

– Сьюзен, я хочу только...

– Знаю я, чего ты хочешь! Хочешь разрушить мое счастье, чтобы я была такой же несчастной, как ты.

Несмотря на то что Сьюзен была в истерике, но слова племянницы все равно ее больно ранили. Шарлотта вскинула подбородок и проглотила уничтожающий ответ.

– Не получится! Я не буду такой же одинокой и злобной, как ты! Выйду замуж за того, кто знает, как быть счастливым, веселиться и наслаждаться жизнью!

– А я хочу сделать все, чтобы ты была счастлива. Стюарт Дрейк охотник за приданым! Какая, по-твоему, у тебя будет жизнь, когда он растратит твое наследство и вы оба останетесь нищими?

– Ты просто завидуешь! – завопила Сьюзен, в глазах которой стояли слезы. – Он красив и обаятелен, и ты завидуешь мне, потому что на тебя он не обращает внимания! Так обижена, что он захотел жениться на мне, а не на тебе? Почему ты воображаешь самое худшее о каждом мужчине, который не строит тебе глазки?

– Но, Сьюзен... – начала Шарлотта.

– Мне все равно, все равно! Я не брошу его только потому, что он тебе не нравится! Я люблю его, и если ты не дашь согласия, мыждемся момента, когда оно больше не понадобится.

«После дождичка в четверг», – подумала Шарлотта.

– Если он согласится ждать три года, чтобы жениться на тебе, и его преданность не поколеблется, я откажусь от всех претензий к нему. Но он не станет ждать, – резко бросила она, когда на лице Сьюзен появилось одновременно радостное и недоверчивое выражение. – Вне всякого сомнения, уедет еще до конца недели, поскольку понял, что в ближайшее время не женится на наследнице.

– Ему не нужны мои деньги! – возмутилась Сьюзен. – Если ты вышла замуж ради денег, еще не значит, что всякий должен последовать твоему примеру!

Шарлотта остро ощутила удар, но попыталась это скрыть. Сьюзен не отвечает за то, что говорит в минуты гнева.

– По-моему, тебе нужно идти в постель, а утром поговорим.

Лицо Сьюзен некрасиво сморщилось. Шарлотта, все еще пытаясь не вспылить, сложила руки на животе:

– Прости, если сделала тебе больно, но будет лучше, если ты узнаешь о нем правду.

Племянница закрыла лицо ладонями. Плечи ее вздрагивали. Испытывая жалость к ней, Шарлотта сжала ее плечо:

– Не плачь. Все будет хорошо, – мягко проговорила она, но Сьюзен стряхнула ее руку.

– Для тебя, возможно, все будет и хорошо, – всхлипнула она. – Твоя жизнь уже кончена, поэтому ты решила погубить мою!

– Довольно! – не выдержала Шарлотта.

– Ненавижу тебя! – рыдала Сьюзен. – И больше в жизни с тобой не заговорю!

Не дожидаясь ответа, она повернулась и выбежала из комнаты. Шарлотта проводила ее полным досады и тревоги взглядом. Что случилось с девочкой? Она игнорирует все доказательства, которые видны невооруженным глазом. Стюарт Дрейк – охотник за приданным и сам, можно сказать, это признал. И все же Сьюзен цепляется за глупую уверенность в том, что он сделает ее счастливой. Ах, Сьюзен...

Шарлотта опустила в кресло. Гнев куда-то испарился. Как спасти девочку до того, как негодяй разобьет ей сердце?

Она могла рассказать Сьюзен о произошедшем в библиотеке. О том, как Дрейк едва не соблазнил ее тетку. Но он наверняка сумеет извратить историю так, что Сьюзен поверит, будто Шарлотта виновата сама. Очевидно, он сумел влюбить в себя девочку, и Шарлотта чувствовала, что наилучшим выходом будет вообще ничего о нем не говорить. Может, Сьюзен встретит более подходящего джентльмена?

Шарлотта по-прежнему опасалась ехать в Лондон, но они могут отправиться в Бат или в Брайтон...

Нет. Ничего не выйдет. Одному богу известно, насколько Дрейк полон решимости гоняться за Сьюзен и ее наследством, а племянница сорвет всю злость на Шарлотте: это она увезла ее от мужчины, которого девчонка любит. Шарлотта сделает все, чтобы защитить племянницу, но будет невыносимо, если Сьюзен станет вечно ее ненавидеть.

Входная дверь открылась, потом закрылась, и в комнате появилась Лючия, благоухавшая розами и турецким табаком.

– Какая ночь! – весело воскликнула она, садясь в огромное кресло и сбрасывая туфельки. – Боже, эти балы так скучны! Но здешние жители весьма обаятельны.

Шарлотта нехотя улыбнулась. Когда-то Лючия была одной из самых ярких звезд миланской оперы. В те времена она обладала чистым, хрустальным сопрано. Но теперь она больше не могла петь в манере, прославившей ее во всей Европе. Война с Наполеоном закончилась, и в Англии в моду вошло все европейское. Даже угасающие оперные звезды, которые потеряли половину своего диапазона.

– Но ты! Ты, дорогая, устроила такую сцену! – Лючия выудила из сумочки короткую сигарету. – В жизни не видела, чтобы англичане были так взволнованы, как сегодня!

Шарлотта поднялась и стала бродить по комнате.

– Сюзен сказала, что больше никогда со мной не заговорит. – Каждый ее шаг сопровождался шелестом шелкового платья.

– Подумаешь! – отмахнулась Лючия, зажигая сигарету от ближайшей свечи и глубоко затягиваясь. – Пусть дуется. Женщине нужно уметь дуться. Сейчас это ей не поможет, но позже, когда появится мужчина... – Лючия кивнула и взмахнула сигаретой: – Итак, что он сказал?

Шарлотта нахмурилась и подала подруге пепельницу.

– Если будешь так курить, твой голос не восстановится.

Лючия выдула тонкую струйку дыма:

– Я потеряла не голос, а вдохновение. Когда найду его, голос вернется.

Шарлотта ничего не ответила. Лючия всегда делала все, что пожелает, особенно когда была в настроении. Вряд ли Шарлотта имеет право надоедать ей, напоминая о ее голосе или развенчивая смешную уверенность в том, что он вернется после пребывания в постели с подходящим мужчиной.

– Он даже не отрицал, что ему нужны деньги Сюзен. Заявил, что большое состояние часто бывает главным преимуществом женщины.

– Как и все мужчины, – кивнула Лючия. – Вряд ли его можно винить в том, что он сказал правду. Что еще?

Шарлотта остановилась у окна и задернула шторы.

– Я сказала, что никогда не соглашусь на этот брак, а он ответил крайне оскорбительной репликой насчет моей состоятельности как опекуна Сюзен.

– Неужели?! – еще больше заинтересовалась Лючия. – Что именно он сказал?

– Назвал меня лицемеркой и добавил, что я не девственница.

– Но ведь это правда, не так ли?

Шарлотта злобно воззрилась на подругу. Та пожала плечами:

– Да и какому мужчине нужны девственницы?

– Любому англичанину, – фыркнула Шарлотта. – По крайней мере, если у них есть деньги. – Немного подумав, она вздохнула: – Вероятно, я и есть лицемерка. Потому что вышла замуж за Пьетро отчасти из-за его денег. Но я училась на своих ошибках и сейчас пытаюсь остеречь от них Сюзен.

– Ты вышла за Пьетро, потому что нуждалась в защите. И из-за его денег тоже. Но подумай, почему он женился на тебе. Давай не станем делать вид, что он – мужчина, созданный для женщины, годившейся ему во внучки. Пьетро хотел появляться в обществе под руку с красивой женщиной и добился этого. Что даст Сюзен этот Стюарт Дрейк, кроме своего красивого лица?

– Его дедушка – виконт, – пробормотала Шарлотта, невидящим взглядом глядя в окно. После того как Лючия все разложила по полочкам, Стюарт стал ей казаться вовсе не плохой партией: красивый наследник древнего титула – выгодный жених для девушки, отец которой был просто джентльменом. Вот только детали выявляли уродливую истину.

– Пойми, она станет виконтессой не сразу, а он получит богатство сейчас. По каким еще причинам люди женятся? – Лючия глубоко затынула и энергично добавила: – Какая жалость, что англичане считают необходимым прежде жениться, а потом уже наслаждаться друг другом. Куда лучше не впутывать в это брак. Зачем связывать себя с одним мужчиной, когда их в этом мире так много?

– Я, разумеется, не скажу Сюзен о твоём мнении, – сухо ответила Шарлотта. – Сейчас она видит только одного мужчину.

Лючия рассмеялась, и впервые за весь вечер ее голос зазвенел, как когда-то. Шарлотта вздохнула. Какая жалость, что она когда-то познакомила Лючию с турецким принцем, который, в свою очередь, познакомил ее со своими крошечными, вызывавшими быстрое привыкание сигаретами! Следствием этого голос Лючии стал грубым.

– Что же, – Лючия многозначительно посмотрела на подругу, – по крайней мере, на него приятно смотреть.

Но Шарлотта отказывалась это обсуждать. Что бы там ни воображала Лючия, а Стюарт Дрейк опасен. Сюзен же – наивная, совершенно невинная девочка, абсолютно не знающая мужчин. Не то, что светская, умудренная жизнью женщина.

– Если их разлучить, ее увлечение не продлится и недели.

– А разве любовный роман вообще способен продлиться больше недели? – Лючия села и, просияв, добавила: – Если не хочешь соблазнить его, возможно, я возьмусь за дело. Как, по твоему, это поможет? Я предлагаю это только ради Сюзен.

– Нет!

Шарлотта не хотела думать о жарких губах Дрейка на шее подруги. О длинных пальцах, ласкающих ее тело.

Она неловко заерзала при мысли о том, что он едва не овладел ею, причем сразу после того, как заверил Сюзен в своем желании жениться на ней. Стюарт Дрейк не заслужил, чтобы его обольщали. Он заслужил расстрел на месте.

– Нет, Лючия, не думаю, что это поможет. Кроме того, он слишком стар для тебя.

– Вот как? Сколько же ему...

– Он старше меня, – резко ответила Шарлотта. Она была совершенно уверена, что это правда, особенно если судить по выражению его лица, когда она сказала, что Сюзен считает, будто тридцатилетние уже стоят одной ногой в могиле.

Лючия несколько разочарованно вздохнула, а Шарлотта снова принялась бродить по комнате, пытаясь решить, что делать. Вопреки словам Сюзен Шарлотта хорошо помнила, что это такое – быть влюбленной семнадцатилетней девочкой. Но она знала о мире и мужчинах куда больше племянницы и не могла позволить Сюзен отдать свое сердце меркантильному подлецу. Ей слишком хорошо известно, какая боль и разочарование ждут племянницу. К тому же ее жизнь будет погублена.

Но Шарлотта также понимала, что Сюзен не потерпит никакого вмешательства, особенно со стороны тетки. Мистер Дрейк должен убраться, и предпочтительно по своей воле. Разве что только некая внешняя сила вмешается и даст ему знать, что он больше нежеланный гость в Танбридж-Уэллсе. Наверняка в городе найдутся люди, которые поймут причины, по которым Шарлотта желает от него избавиться. Те, кто предпримет действия, которые она не посмеет предпринять сама. Ради Сюзен.

Тут Шарлотта перестала бродить по комнате и облегченно вздохнула.

– Неважно, Лючия. У меня есть прекрасный план, как разделаться с очаровательным мистером Дрейком.

Утро Стюарта выдалось почти таким же отвратительным, как и предыдущий вечер. Прежде всего пора было платить за квартиру, а хозяин оказался угнетающе аккуратным во всем, что касалось денег. Сегодня он потребовал их еще до завтрака. Оскорблено вздохнув, Стюарт отсчитал нужную сумму, стараясь не думать о том, как быстро истощаются его запасы. Он ожидал, что обзаведется богатой женой – этого было бы достаточно, чтобы получить кредит у крайне осторожных торговцев из Танбридж-Уэллса. Если пойдут слухи, что он стал еще беднее, чем вчера, они могут начать требовать плату авансом.

Во-вторых, пришло еще одно письмо от матери. Хотя Стюарт горячо ее любил, но все же боялся ее писем. Она никогда не упрекала его ни словом, что только усугубляло угрызения

совести из-за того, что сын стал для нее таким разочарованием. Стюарт давно понял, что угождать отцу невозможно, и больше не пытался, но это ранило мать. Стюарту было безразлично, какого мнения о нем отец, но он жалел, что огорчил мать.

Он быстро прочитал письмо, дал себе несколько минут на раскаяние, поскольку уехал из Лондона как раз на те два месяца в году, которые она проводила в столице, и тут же забыл о письме и о сожалениях.

В-третьих, он осознал, что увлечение Шарлоттой Гриффолино не прошло после того, как она публично унизила его во время вальса.

Остаток вечера он провел, думая о ней, в основном о том, что хотел бы вколотить хорошие манеры в ее идеально округлую попу.

Стюарт старался не размышлять о других ее идеально округлых частях тела, правда, это не слишком удавалось. Но в тот момент, когда он увидел ее на утренней прогулке, битва была окончательно проиграна.

Он натянул поводья, наблюдая, как Шарлотта выходит из открытого экипажа и поднимается по ступенькам дома Килдеров. Хотя она двигалась с той же чувственной грацией, которая поразила его вчера вечером, сегодня она была одета скорее как чопорная гувернантка, чем как сирена – в платье серого цвета с высоким воротником, длинными узкими рукавами и простой юбкой. Мало того, она определенно надела нижнюю юбку. Скромный светло-голубой капор обрамлял ее лицо, придавая ему почти ангельский вид. Стюарт даже ожидал увидеть в ее руках молитвенник. Сегодня в ней трудно было узнать женщину, которая прошлым вечером флиртовала с ним.

Стюарт нахмурился. Было в этом что-то странное. Он готов был поставить последний взятый взаймы фартинг на то, что это не ее привычный стиль.

Он видел, как ее впустили в дом, и еще больше уверился, что Шарлотта задумала недоброе. Он не мог сказать, почему так считал, но внезапно захотел узнать, какую интригу она плетет. Ему следовало избегать этой женщины, как чумы, и все же отчего-то он не мог.

Прежде чем успел передумать, Стюарт тряхнул поводьями и коснулся боков лошади каблуками. Привязав лошадь к раскидистому дереву в парке, как раз напротив дома Килдеров, он лихо заломил шляпу и направился к экипажу Шарлотты.

Дремавший на сиденье кучер встряхнулся, услышав вопрос Стюарта:

– Это экипаж леди Гриффолино?

– Да, – кивнул кучер без малейшего любопытства.

– Я как раз собирался повидать указанную леди. Какая жалость, что ее нет дома и она не сможет меня принять! – Стюарт изобразил досаду. – Она собирается нанести несколько визитов?

– Не знаю, мистер.

Стюарт был уверен, что кучера наняли на один сезон. Он и сам не раз нанимал временных слуг и научился видеть таких издалека.

Искушение было слишком велико, и он поддался на уговоры дьявола, стоящего за его левым плечом.

– Только один, – признался наконец кучер, с привычной ловкостью поймав брошенную Стюартом монету. – Велела мне подождать здесь.

Стюарт оглядел улицу, которая, по мере того как приближался час светских визитов, становилась все оживленнее.

– Лошадям не стоит стоять на солнце, как ты думаешь?

– Да, но у меня приказ.

Стюарт бросил ему другую монету. Кучер молниеносно сунул ее в карман и выпрямился:

– Конечно, нельзя, чтобы они стояли на солнце слишком долго. К тому же они мешают движению и все такое.

– Согласен, – кивнул Стюарт. – Неплохо бы объехать вокруг парка.

– Доброго вам дня, мистер. – Прежде чем взмахнуть поводьями, кучер коснулся полей шляпы.

Стюарт с легкой улыбкой проводил взглядом удалявшийся экипаж. Будем надеяться, что выражение ее лица будет стоить двух шиллингов, поскольку он не мог позволить себе бросить на ветер такую сумму.

Стюарт Дрейк занял позицию рядом с крыльцом и стал ждать.

– Леди Килдер! – робко улыбнулась Шарлотта, когда ее провели в гостиную. – Я боялась, что после вчерашнего вечера вы меня не примете.

– Все нет, все нет, – заверила леди Килдер, спеша к ней и жадным взглядом окидывая обеспокоенное лицо гостьи. – Садитесь и выпейте со мной чаю.

Она подвела Шарлотту к дивану, сама села напротив и разлила чай. Шарлотта, часто моргая, взяла чашку.

– Вы слишком добры. Я должна извиниться за мое поведение вчера вечером. Я вовсе не хотела устроить сцену...

Шарлотта осеклась и прижала к губам платочек, изображая смущение. Глубоко вздохнула и снова обратилась к хозяйке, опасно балансировавшей на краю сиденья. Ее любопытство было почти осязаемым.

– Моя дорогая графиня! – воскликнула леди Килдер, потянувшись к ее руке. – Что же вас так расстроило? Уверяю, эта вчерашняя сцена такой пустяк! Не стоит внимания!

Наглая ложь, но Шарлотта просто кивнула и пожала руку леди Килдер.

– Вы слишком добры. Думаю, вчерашний инцидент вызвал кое-какие замечания. Мистер Дрейк... о, знаю, его принимали как самого уважаемого джентльмена! Естественно, никто не знал, что на самом деле это вовсе не так! Но, леди Килдер, если бы вы только знали, что я о нем слышала! А потом узнала, что моя дорогая Сюзен поддалась его чарам и ей грозит опасность быть скомпрометированной... я не выдержала и потеряла голову. Прошу, пожалуйста, простите меня! – Она обратила умоляющий взгляд на расстроенную Луизу Килдер.

– О чем вы, графиня! – Леди Килдер откашлялась. – Что вы хотите этим сказать? Что мистер Дрейк...

Шарлотта закрыла глаза и прерывисто вздохнула, словно недоговоренное слово больно ее ранило. Леди Килдер послушно замолчала. Прежде чем с грустным видом кивнуть, Шарлотта выждала секунду.

– Да, я была в Лондоне последние две недели. Улаживала свои дела. Нечасто бывала в обществе, поскольку мне многое предстояло сделать в связи с оставленным мне покойным мужем наследством. Но даже в своем весьма ограниченном кругу я слышала о мистере Дрейке.

Шарлотта снова помедлила. Леди Килдер сочувственно прищелкнула языком и снова предложила ей выпить чаю. Шарлотта поднесла к губам чашку, оставив хозяйку ждать продолжения. Пока все шло прекрасно.

– И то, что я услышала, было сущим кошмаром. У него репутация самого отъявленного повесы и распутника. Вечно в долгах, печально известен своими проигрышами за карточным столом, общается с самыми скандальными особами. И хуже всего... господи, я с трудом заставляю себя говорить...

Шарлотта снова покачала головой, кусая губы, словно хотела сдержать слезы.

Леди Килдер даже подскочила:

– Но его семья! Такие связи, всеобщее уважение!

– Его семья, – перебила Шарлотта, – отреклась от него! Отец выгнал его из Лондона и отказался высылать содержание! В Лондоне только об этом и говорили! Он нищий, совершенно

нищий, пока не получит наследство после отца! А до этого могут пройти годы – ведь и отец, и дед абсолютно здоровы!

– Нет! – выдохнула леди Килдер, широко распахнув глаза. – Но мы все считали его таким... таким...

– Завидным женихом? – Шарлотта кивнула. – Он хочет, чтобы все так думали. Потому что намерен подцепить богатую невесту. Но причина, по которой отец его выгнал, должна служить устрашением для любой приличной девушки.

– В самом деле?

Шарлотта снова подняла чашку.

– Да. И когда я думаю о том, как близка к несчастью оказалась моя племянница, потому что меня здесь не было и некому было ее защитить, дать добрый совет, мне становится не по себе.

– Естественно. – Леди Килдер деликатно откашлялась. – Но что именно...

Шарлотта поколебалась. Открыла рот, чтобы ответить, но тут же сжала губы и отвела взгляд. Но едва леди Килдер набрала в грудь воздуха, чтобы снова заговорить, Шарлотта подавалась вперед и понизила голос до едва слышного шепота:

– Есть две молодые леди – богатые наследницы, пострадавшие от знаков внимания мистера Дрейка. Репутация одной была погублена, когда их застали в саду ее бабушки, где он снимал с девушки чулки! Семья немедленно увезла опороченную девушку в деревню. Вторая молодая леди согласилась проехаться с ним в коляске. Бедняжка не знала о его истинном характере. Я виню родителей – они должны следить за детьми!

Когда мистер Дрейк и девушка не возвратились в назначенное время, ее брат поехал за ними. Они уже были на дороге, ведущей в Дувр, и только богу известно, куда он собирался ее увезти. Скандал был ужасный. К счастью, жених девушки не отрекся от невесты и их немедленно обвенчали. Мистер Дрейк вышел сухим из воды, и все бы обошлось, но его отцу все стало известно, и он отослал сына.

Губы леди Килдер сложились в идеальное «о», но бедняжка не издала ни звука. Шарлотта печально покачала головой:

– Я понятия не имела, что это тот самый джентльмен, о котором Сьюзен упоминала в своих письмах. Конечно, она видела только внешний лоск и совсем не понимала его истинной натуры.

– Вы действительно считаете, что он... то есть он так бесчестен?

Шарлотта с трудом сглотнула и потянулась к платочку.

– Леди Килдер, думаю, он бы опозорил ее так, что репутация девушки погибла бы навсегда! И это было бы... – Она задохнулась и прижала платочек к груди. – И во всем была бы виновата я! Только по счастливой случайности мне удалось вовремя узнать правду. О, даже думать об этом страшно!

К концу своей речи Шарлотта тихо всхлипывала в платочек. Конечно, все это был спектакль, но она отчетливо сознавала, как близка была Сьюзен к истинному несчастью. Она слышала, как племянница предлагала негодю с ней бежать. Останься Шарлотта в Лондоне еще на день-другой, кто знает, что случилось бы с Сьюзен?

Леди Килдер какое-то время ошеломленно молчала, но, придя в себя, подбежала к Шарлотте:

– Ну что вы, дорогая! Вы же ничего не могли знать. По вашим же словам, вы только недавно вернулись в Англию и, ничего не ведая, приехали сюда. Что и говорить, если даже мы здесь понятия ни о чем не имели!

Она вдруг осеклась, когда до нее дошел истинный смысл собственных слов. Шарлотта продолжала всхлипывать, позволяя хозяйке все хорошенько обдумать. Пока что все шло так

хорошо, как только можно было надеяться. Леди Килдер следовала именно по тому пути, по которому незаметно вела ее Шарлотта.

– Да, все мы были одурачены, – сказала леди Килдер минутой позже, в ее голосе появились пронзительные визгливые интонации. – Он казался таким обаятельным и искренним! Его принимали лучшие семьи в Танбридж-Уэллсе, особенно те, в которых есть незамужние дочери! Моя дорогая мадам Гриффолينو, мы в большом долгу перед вами за то, что вы его разоблачили!

– Да. – Шарлотта вытерла глаза и выпрямилась. – Мне это как-то не пришло в голову... но теперь, когда я не позволила Сьюзен встречаться с ним, кто знает, на кого он обратит внимание? Должно быть, он отчаянно нуждается в деньгах и поспешит обольстить следующую жертву!

Раздувшаяся от возмущения Луиза Килдер поднялась.

– Не беспокойтесь, дорогая графиня, мы всех известим о его гнусных делишках! Бьюсь об заклад, Стюарт Дрейк больше не найдет дружеского приема в этом городе.

– Но он скажет, что я черню его имя, потому что отказала ему в руке Сьюзен. И моя бедная племянница так расстроена из-за всего случившегося! – запротестовала Шарлотта. – Я бы предпочла не иметь с этим человеком ничего общего.

Какое же облегчение ее охватило, когда хозяйка злорадно улыbnулась!

– Ну, разумеется, я понимаю. И была бы только счастлива передать другим ваш рассказ. «Вне всякого сомнения, – подумала Шарлотта, – неисправимая ты сплетница!»

Будь это возможно, правая рука леди Килдер сплетничала бы о левой. И слава богу!

Шарлотта встала и позволила леди Килдер снова сжать ее руки:

– Не знаю, как вас благодарить! Я так рада снять с души бремя, рассказав обо всем участливому другу, и вы окажете услугу всем женщинам в этом городе, если предупредите их о намерениях мистера Дрейка!

– Ну что вы!

Провожая Шарлотту до двери. Леди Килдер погладила ее руку:

– Все это благодаря вам.

– Вы чересчур добры, – улыbnулась Шарлотта в ответ.

Леди Килдер пожала ей пальцы. Шарлотта истолковала этот жест, как проявление благодарности за то, что даме предстоит довести до общего сведения самый восхитительный скандал сезона.

Шарлотта ушла, предварительно еще раз пространно поблагодарив леди Килдер. Теперь она была совершенно уверена в том, что злые языки еще до конца недели заклеят Стюарта Дрейка званиями лжеца, повесы, развратника, а может, и кого похуже. А Шарлотта будет виновна только в том, что разыграла небольшой спектакль, повторив услышанные сплетни. Но она слышала о Дрейке именно то, что пересказала. Пусть он не винит в происходящем никого, кроме себя. И нужно сказать, поведение его было гнусным, даже если хотя бы половина сплетен правдива. Если Дрейка перестанут принимать в этом городе, ему ничего не останется, кроме как уехать. И тогда Сьюзен поймет, что он лгал, уверая ее в своих чувствах.

Бедняжка Сьюзен! Жаль, что не в силах Шарлотты предотвратить неизбежную сердечную боль девочки.

Шарлотта решила, что повезет Сьюзен по магазинам и даже позволит ей самой выбрать цвета платьев. Несколько новых нарядов не облегчат боль, но, по крайней мере, помогут отвлечься и, возможно, наладить их отношения. Они начнут заново, решила Шарлотта. И на этот раз она постоянно будет рядом со Сьюзен и постарается справляться с любыми ее нежеланными привязанностями в самом зародыше, прежде чем они успеют перерасти во что-то большее.

Погрузившись в раздумья о планах завоевать доверие и дружбу Сьюзен, Шарлотта заметила, что перед домом Килдеров нет ее экипажа, только когда оказалась на тротуаре. И тут же остановилась, сведя брови и оглядывая улицу.

– Что-то потеряли?

Услышав за спиной низкий мужской голос, она вздрогнула от неожиданности. Растерянно повернулась и увидела Стюарта Дрейка, стоявшего всего в шаге от нее, так близко, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы взглянуть ему в лицо.

И что это было за лицо! Вчера вечером, когда она сосредоточилась на том, чтобы разрушить все его замыслы относительно Сьюзен, она, конечно, успела заметить, что он красив, но не поняла, насколько! Высокие скулы, большие глаза, и хотя нос немного длинноват, чувственные губы с лихвой возмещают этот недостаток. Он был безупречно одет, и одежда идеально сидела на нем. Ни единой складочки, ни единой морщинки! И никаких следов распутной жизни, которые, по мнению Шарлотты, всегда заметны на лицах повес вроде него. Либо у него лучший портной в Англии, либо он действительно так тренирован и мускулист, как ошущалось, когда он вчера лежал на ней.

При этом воспоминании Шарлотта вспыхнула и повернулась к нему спиной, снова выискивая свой экипаж. Она приказала кучеру ожидать здесь, а он куда-то уехал.

– Добрый день, сэра, – холодно обронила Шарлотта, не оглядываясь.

– Спасибо, – весело ответил Стюарт. – Я был почти уверен, что вы выцарапаете мне глаза. – Он шагнул вперед и встал рядом с ней.

Шарлотта бросила на него злобный взгляд.

– Только почти? Как ужасно, что я не оправдала ваших ожиданий!

– Не могу же я сказать, что ожидал, что вы снова броситесь мне на шею, не так ли?

Шарлотта в бешенстве скрипнула зубами:

– Я не делала ничего подобного.

Стюарт небрежно отмахнулся:

– Неважно. Я пришел протянуть оливковую ветвь. Уладить все недоразумения. Перекинуть мостик через пропасть. Прошлым вечером мы плохо начали, вернее, начали хорошо, но потом наши отношения резко ухудшились. Прошу прощения за все нанесенные вам оскорбления, не хотел вас обидеть.

– Между нами нет никаких отношений, сэра, – фыркнула Шарлотта. – Нет и не будет. Я прекрасно знаю, что это означает, и никакие извинения тут не помогут.

Он еще и улыбается, негодяй!

– А я уже решил, что вы передумаете! Обольстительная сирена по ночам, добродетельная святоша, готовая простить мужчине все его прегрешения, днем.

– Мистер Дрейк, у вас, наверное, много дел.

Он сделал вид, будто оглядывает улицу. Шарлотту едва не трясло от гнева на сбежавшего кучера, благодаря которому она вынуждена выслушивать все это! Она бы ушла, но не хотела, чтобы он провожал ее всю дорогу до дома.

– И оставить попавшую в беду даму? Никогда!

– Вы и есть причина моих бед, – подчеркнула Шарлотта.

Стюарт рассмеялся. Он был восхищен ее профилем. Вблизи оказалось, что ее платье и в самом деле такое строгое, как ему показалось с другой стороны улицы, но почему-то он нашел его очаровательным. Ее унылый наряд не мог скрыть округлостей груди и изгиба бедер. Он представил, как снимает с нее платье, дюйм за дюймом... но вспомнил о том, как она его провела. И неважно, что у нее тело богини, она создает ему слишком много проблем.

– Я хотел бы положить конец вражде, – продолжил Стюарт. – И очень расстроен, что вы не согласились на мое предложение руки и сердца, сделанное вашей племяннице...

– Уверена, что так и есть, – отрезала Шарлотта.

– И вы, вне всякого сомнения, действовали импульсивно, когда мы танцевали...

– Вам придется долго ждать, если надеетесь услышать извинения.

– Так что предлагаю ничью. Мы квиты, – продолжил Стюарт, игнорируя ее слова. – Танбридж-Уэллс слишком маленькое место, чтобы развязывать войну и...

– Согласна.

Шарлотта повернулась к нему и улыбнулась, не разжимая губ. И все же улыбка была настолько кокетливой, что у него перехватило дыхание от желания, смешанного с подозрением.

– Слишком маленькое. Я счастлива, что вы согласились со мной, и надеюсь, что вы выйдете на охоту в каком-нибудь другом городе.

– Простите?

Стюарт чересчур отвлекся на эту улыбку и ярко блестящие глаза. Даже затянутая в платье с высоким воротом, как жена священника, она была обворожительна.

– Но ведь именно этим вы и занимаетесь? Охотитесь на состояние?

Рядом наконец, гремя колесами, остановился ее экипаж.

– Правда, сомневаюсь, что отныне вы найдете достаточно доверчивую добычу, – добавила Шарлотта.

Стюарт, прищурившись, уставился на нее.

Когда кучер спрыгнул на землю, чтобы помочь ей сесть, ее улыбка стала откровенно злой.

– Прощайте, мистер Дрейк.

Стюарт ничего не ответил. Он стоял на обочине, глядя вслед экипажу, а в душе росло предчувствие грядущих неприятностей. Что она натворила, навестив в таком благопристойном виде леди Килдер? И почему он отныне должен охотиться в других местах? Он не собирается покидать Кент. Танбридж-Уэллс, кроме всего прочего, – довольно модный курорт. Несколько состоятельных семей проводят здесь сезон. Сюзен Траттер никак не может считаться единственной наследницей в городе. Он с его именем и ожиданиями по-прежнему остается завидной партией.

Но не в том случае, если кому-то удалось погубить его репутацию.

Его опасения быстро подтвердились. К концу дня ему отказали от дома не менее пяти самых надменных городских матрон. Наутро его открыто проигнорировали в парке, а молодые леди, которые прежде едва не бросались к его ногам, теперь прятались за спины матерей и с ужасом взирали на злодея. Стюарт не нуждался в подтверждении, данном участливой вдовой, с которой он раньше флиртовал, чтобы понять, что произошло и что превратило его в парию и изгоя.

Стюарт вполне мог перенести отказ, данный опекушкой Сюзен Траттер, мало того, испытывал некое облегчение и искренне хотел помириться с Шарлоттой Гриффоллино. Он также мог понять, почему она его невлюбила и почему выставила дураком. Он сам виноват, что попался на ее удочку. Но Стюарт также не сомневался, что это Шарлотта стоит за ostracism здешнего общества по отношению к нему. А этого он простить был не в силах. Его финансовое положение, и без того отвратительное, становилось отчаянным. И никакой надежды получить деньги в ближайшее время! Она сделала все это назло ему, и Стюарт намеревался отплатить ей по заслугам, хотя пока не знал как именно. В конце концов, в любви и на войне все средства хороши.

Глава 3

Шарлотта с племянницей жили в скромном доме, на тихой боковой улочке фешенебельной части города. Стюарту виделось весьма странным, что женщина, управляющая гигантским состоянием Траттеров, сняла столь непритязательное жилище. Почему-то казалось, что дама со столь экзотической внешностью в этом английском доме не к месту. Все же, учитывая цель его прихода, Стюарту следовало быть благодарным, что перед ним не укрепленная крепость.

Со своего наблюдательного пункта в ближайших кустах Стюарт наблюдал, как удаляется его Немезида. На ней было платье цвета сапфира. Сюзен, шагавшая рядом, тоже была в голубом, но оттенком бледнее. Она шла опустив голову. Наблюдая, как девушка садится в экипаж, Стюарт мысленно извинился перед ней, поскольку был уверен, что ее вины тут нет. Если бы кольцо не принадлежало его матери, Стюарт махнул бы на него рукой, но, как ни грустно, он отдал Сюзен именно материнское кольцо. Мать желала, чтобы оно перешло к его жене, и Стюарт, к собственному удивлению, понял, что хочет того же. И поскольку он уже точно не женится на Сюзен Траттер, то хотел вернуть кольцо.

Он сознавал, что это не совсем приличный поступок. Он сам отдал Сюзен кольцо, и крайне грубо требовать его обратно. Для того чтобы не бередить ее рану и заглушить голос собственной совести, Стюарт наскреб немного денег и купил вместо кольца небольшой сувенир и послал записку с просьбой разрешить заехать к Шарлотте. Если мадам Гриффолино поведет себя разумно, Стюарт просто все объяснит и будет надеяться на лучшее. Но его учтивое послание было возвращено нераспечатанным, а когда он позвонил, открывший дверь лакей объявил, что хозяйка не принимает и впредь ее для него не будет дома.

Потерпев неудачу, кипящий от возмущения Стюарт решил просто выкрасть кольцо.

Когда экипаж с тремя дамами на борту: Сюзен, ее теткой и жившей с ними итальянской певицей – отъехал, Стюарт в последний раз подкрепился глотком виски из фляги, раздвинул ветки и прокрался за угол, откуда можно было проскользнуть в сад за домом.

Оказавшись в саду, он подошел к ряду темных окон. Поскольку леди уехали на весь вечер, слуги наверняка уйдут либо на чердак, в помещения для слуг, либо на кухню, и оба этажа опустеют.

Стюарт нашел незапертое окно и перелез через подоконник. Опустился на четвереньки и прислушался. Удостоверившись, что все спокойно, он осторожно поднялся на ноги и огляделся, позволяя глазам привыкнуть к темноте.

Комната оказалась библиотекой, но, видно, ее нечасто посещали. Здесь все говорило о небрежении и было покрыто пылью. Стюарт пробормотал проклятие, сообразив, что его следы наверняка отпечатаются на полу. Оставив окно открытым, он на цыпочках пошел по ковру, но тут же ударился о большую коробку.

– Черт, – тихо выругался Стюарт, схватившись за колено. Какого дьявола эта коробка стоит посреди комнаты? Он принялся осторожно ощупывать окружающие предметы и обнаружил, что в комнате полно коробок и сундуков. Десятки. И все стоят у него на дороге.

Стюарт вытянул руки и тут же споткнулся обо что-то низкое и круглое. Очевидно, свернутый ковер, о который он ушиб и без того больное колено. Пробираясь вперед, он врезался головой в окованный металлом сундук и выругался уже громко, когда что-то тяжелое и странно мохнатое соскользнуло с сундука и упало ему на голову.

– Проклятие! – воскликнул охваченный паникой Стюарт. Неужели его заметили? Схватили?

Он беспорядочно замахал руками, и покрывало сползло. Стюарт встал, его сердце бешено колотилось, а волосы встали дыбом. Неужели дом полон капканов, расставленных на несчастных грабителей?

Ушло несколько секунд на то, чтобы убедить себя, что причин для тревоги нет. Он уже хотел вылезти в окно, поскольку, кажется, пробыл в доме целый час и пока не нашел выхода из комнаты. Стоит ли этого кольцо?

Стюарт подумал о том, сколько раз он огорчал мать, и прокрался к окну. Стараясь дышать ровно, он немного приподнял штору, чтобы впустить в комнату лунный свет. Похоже, на него свалилась тигровая шкура.

Стюарт смотрел на нее с любопытством и отвращением. Что за женщина станет держать в доме подобную вещь?

Он покачал головой. Сейчас не время размышлять о характере Шарлотты. Он здесь затем, чтобы вернуть свою собственность и как можно скорее убраться отсюда.

Стюарт опустил штору и уже более уверенно прошел через комнату и выскользнул в коридор. У двери горела только одна лампа. Как он и ожидал, здесь никого не было. Скрестив пальцы на удачу, он прокрался наверх. Хорошо бы побыстрее найти комнату Сьюзен.

На верхней площадке Стюарт остановился и прислушался. Горничные, возможно, все еще убирают в комнатах хозяек. Но все было тихо, и он стал открывать двери. И как раз потянулся к третьей ручке, когда услышал голоса и смех. На лестнице были какие-то женщины. Стюарт мгновенно очутился в комнате и, затаив дыхание и напрягая слух, прижался к стене у самой двери. Женщины остановились прямо у комнаты, где он прятался. Сердце Стюарта билось так громко, что его стук практически заглушал голоса говорящих. Одна дама рассказывала другой о своем поклоннике, портновском подмастерье.

– Ах, он так хорошо одевается! – признавалась она.

– О-о-о, да он, кажется, вполне подходящий жених, – отвечала другая.

Женщины продолжали болтать. Голоса постепенно отдалялись, хотя не смолкли окончательно. Но, похоже, в эту комнату они не войдут.

Стюарт уперся лбом в прохладную стену и выдохнул. Он застрял здесь, хотя его не поймали, и это явно не та комната, которая ему нужна. Мало того, присмотревшись, Стюарт точно понял, чья эта комната. Он слишком хорошо помнил теплый, экзотический запах, хаос ярких цветов и дорогих тканей. Это может быть только спальня Шарлотты Гриффоллино. Он не сразу осознал всю опасность своего положения.

Огонь в камине уже затухал, но давал достаточно света, чтобы видеть обстановку. Сама комната была обычной, но даже в полумраке личные вещи Шарлотты буквально испускали сияние. Голубое с зеленым постельное белье, письменный стол в углу, шезлонг у камина. На шезлонге и кровати валялась одежда, и Стюарт испытывал странное удовольствие от сознания того, что Шарлотта немного неряшлива.

Он помедлил, прислушиваясь, но в коридоре по-прежнему раздавались голоса. Кажется, он надолго застрял в этой спальне. Ничего, в таком случае следует устроиться поудобнее.

Он смерил взглядом груды одежды на шезлонге, и что-то привлекло его внимание. Ну-ка, ну-ка...

Стюарт осторожно вытянул из кучи тонкую батистовую сорочку. Он уж точно не возражал бы против того, чтобы увидеть ее в этом. «Или в этом», – подумал Стюарт, заметив голубой, шелковый, не застropicенный по бокам пеньюар.

Совершенно заинтригованный мужчина присмотрелся к шелковым чулкам, кружевным халатам и, о боже, – красному атласному корсету. Все вещи выглядели так, словно она примерила их и отбросила. Вероятнее всего, это означало, что горничная скоро явится сюда, чтобы все развесить. Стюарт быстро выглянул в окно, проверить, можно ли отсюда выпрыгнуть, но расстояние до крыльца было слишком велико.

Не особо, однако, разочарованный, он стал неспешно осматривать комнату. Здесь не было ни одного стула. Сидеть можно было только на постели. Поэтому Стюарт уселся, утонув в роскошной пуховой перине. Здесь запах Шарлотты ощущался сильнее всего, он поднимался

от белья и наполнял воздух. Мужчина откинулся на перину и глубоко вдохнул, наслаждаясь легким вкусом... вернее, ароматом мести.

Конечно, невозможно было сидеть на ее кровати, ощущать запах ее духов и не думать о том, каково это – лежать с ней в постели.

Стюарт нахмурился, когда его мужское естество мгновенно отреагировало на грешные мысли. Он уже получил свой урок, и больше его не отвлекут телесные порывы.

Он снова прислушался. Горничные по-прежнему болтали в коридоре. Какого черта они там делают?

Его обуревало нетерпение. Какой бы дьявольский восторг ни охватил его при виде белья Шарлотты Гриффолينو, ему хотелось выполнить свою миссию и исчезнуть. Чем дольше он пробудет в этом доме, тем больше у него шансов быть пойманным.

Стюарт побарабанил пальцами по бедру и снова оглядел комнату. Его внимание привлекла маленькая шкатулка на прикроватном столике. От нечего делать он поднял крышку. В глаза ударило сияние драгоценностей. Господи!

Стюарт поднял шкатулку и, потрясенный увиденным, стал в ней рыться. В доме открыто лежит целое состояние в драгоценных камнях!

Звук закрывшейся где-то рядом двери вывел его из задумчивости. От неожиданности он даже подскочил.

Несколько украшений из шкатулки высыпалось ему на колени и соскользнуло в плюшевые складки покрывала. Стюарт быстро собрал их, сунул обратно в шкатулку и поставил ее на стол, прежде чем метнуться через всю комнату к двери. Голоса стихли, теперь до него доносились едва слышное мурлыканье – кто-то напевал себе под нос. В коридоре звучали шаги: взад-вперед, взад-вперед. Стюарт напрягся, в любую минуту ожидая разоблачения, но звук шагов постепенно затих. Он беззвучно повернул ручку, слегка приоткрыл дверь и прокрался в коридор. Здесь царил тишина. Ни души. Стюарт с тоской оглядел двери комнат, где не успел побывать, но решил, что риск слишком велик. Лучше признать поражение и придумать более безопасный план. Очевидно, вор из него никудышный.

Стюарт осторожно и быстро спустился по ступеням и вошел в библиотеку, окно которой оставил открытым. Только закрыв за собой дверь, он понял, что ошибся. Это была не библиотека, хотя здесь тоже стояли ящики и сундуки, нагроможденные в некоторых местах до потолка. Интересно, она складывает вещи, планируя уехать, или хочет остаться, но слишком ленива, чтобы все распаковать? И если последнее предположение верно, почему она не арендовала дом побольше?

Стюарт с любопытством приоткрыл крышку ближайшего ящика. Он был набит соломой. В соломе лежала... ваза. Большая ваза.

Он уже закрывал крышку, когда рядом раздался едва слышный звук. Стюарт замер и, приготовившись бежать или драться, если возникнет необходимость, обошел ящик и прислушался. Шорох, скрип, потом тишина и тихий шепот. Кажется, что-то тащат?

Стюарт бесшумно шагнул вперед. Неизвестные не принесли с собой лампы.

Он сжал сломанную доску от какого-то ящика, поднял ее на всякий случай над головой и стал красться дальше.

Темная фигура нагнулась над ящиком. Теперь Стюарт разглядел крошечную лампу, почти целиком закрытую колпаком. Слабый свет едва освещал открытый ящик, превращая неизвестного в расплывчатую тень.

Стюарт поколебался. Еще один грабитель? А этот за чем пришел? И что ему самому теперь делать?

До него дошла абсурдность ситуации. Он вломился в дом с единственной целью – кое-что украсть, и вид другого вора мгновенно заставил его превратиться в английского джентльмена. Какое лицемерие!

Стюарт покачал головой, не одобряя такого сумасшествия. Подобное поведение почти фатально для него.

Человек, скорчившийся над ящиком, внезапно повернулся и взмахнул рукой. Стюарт инстинктивно отбил удар дощечкой и отскочил в сторону. Следующий удар незнакомца пришелся ему в живот. Воздух со свистом вышел из легких Стюарта. Оба врезались в очередную грудку ящиков.

Парень был невысоким, но сильным и жилистым. У него также оказался нож, который Стюарт с трудом отвел от собственного горла. Кряхтя и рыча, они катались по полу. Никому не удавалось взять верх. Но тут послышался топот бегущих ног. Противник Стюарта на миг застыл, после чего подскочил и удрал со скоростью испуганного оленя, наступив прямо на живот Стюарта, чем опять лишил его возможности дышать. Грабитель исчез, а его вот-вот обнаружат в этом хаосе! Сообразив, что ему нечем объяснить его пребывание здесь, Стюарт похромал к окну, которое увидел за ящиками, и потянул за ручку.

Ручка не двигалась.

Дверь открылась. В комнату ворвался свет свечи. Стюарт продолжал дергать за ручку окна, рассматривая встревоженное лицо дворецкого. Он решительно отказывался быть пойманным в ту минуту, когда пытается вырваться из дома. Дворецкий переступил порог и поднял свечу повыше.

– Кто здесь? – окликнул он дрожащим голосом.

Последний рывок, и створка окна с душераздирающим скрипом взлетела вверх. Стюарт головой вперед нырнул в кусты жимолости. Оборвав с ног плети, он помчался по темному саду, подальше от криков и воплей, раздававшихся в доме, и не остановился, пока не пробежал несколько улиц.

Пыхтя и потея, сотрясаясь всем телом от запоздалой паники, Стюарт прислонился к стене, чтобы немного отдышаться. Боже, он едва не попался! Такая удача может выпасть только на его долю – вломиться в единственный дом в Кенте, где уже орудует вор!

Стюарт провел ладонью по лицу и понял, что пальцы липкие не только от пота. И выругался, увидев длинный порез на ладони. Тот парень все-таки успел задеть его ножом! Он сунул руку в карман за платком и ощутил незнакомый предмет. Чувствуя, как растет дурное предчувствие, он осторожно вытянул – Господи Иисусе! – изумрудное кольцо. Должно быть, оно скользнуло в карман, когда он уронил драгоценности из шкатулки.

Стюарт запихнул его обратно в карман и принялся бинтовать кровоточащую руку, ежась, словно под злобными взорами тысячи глаз. Просто прелестно! Теперь он еще и похититель драгоценностей! Как, черт возьми, вернуть кольцо, не выдав себя? Сам он теперь точно в этот дом больше не пойдет!

Он сжал раненую руку и отправился домой, проклиная тот день, когда встретил Шарлотту Гриффолينو.

– Но что-то пропало? – спросила Шарлотта в пятый раз, стоя посреди разгромленного музыкального салона. Дворецкий Данстен мало что соображал, только заламывал руки и просил прощения. Шарлотта, со вздохом прерывая очередное извинение, повторила:

– Не волнуйтесь, Данстен. Я и не ожидала, что вы сумеете его задержать. Просто хочу знать, что он украл.

Дворецкий растерянно огляделся:

– Понятия не имею, миледи.

Два лакея вернулись, закончив обыскивать дом:

– Никого, мэм. Мы проверили все комнаты, все шкафы и чуланы, каждый укромный уголок.

– Спасибо.

Шарлотта отпустила всех и велела Данстену выпить бокал портвейна, а сама отправилась в прихожую, где стояли перепуганные Сьюзен с Люцией и горничные.

– Мы в безопасности. Тот, кто сюда вломился, успел сбежать.

– О, тетя Шарлотта! – всхлипнула Сьюзен, подбегая к ней и обнимая за плечи. – Мне в голову бы такое не пришло! Подумать только, в Кенте! Что, если бы мы были дома!

– Нас не было, и это самое главное.

Шарлотта многозначительно глянула на Люцию поверх головы племянницы. Та курила уже вторую сигарету. У Шарлотты не хватило духа напомнить ей о том, что она обещала не курить в присутствии Сьюзен, поскольку было видно, что Люция нервничает – она сильно затягивалась, как делала всегда, когда была расстроена.

– Ложись спать, дорогая. Я обо всем позабочусь.

– Но что, если он вернется? – заныла Сьюзен. – Нам не скрыться от него даже в собственных постелях!

Шарлотта вздохнула. При виде красных от слез, испуганных глаз племянницы ее сердце сжималось.

– Не волнуйся, – мягко произнесла она. – Если даже Данстен смог его вспугнуть, Том и Генри наверняка вгонят его в ужас. Они сегодня будут спать в прихожей. Мы в полной безопасности.

– Хорошо.

Глаза Сьюзен снова наполнились слезами.

Шарлотта обняла ее, бормоча что-то ободряющее, а затем проводила племянницу в ее спальню, где они обе все обыскали и проверили, закрыто ли окно. Шарлотта послала горничную за чашкой теплого молока и уложила Сьюзен в постель, укрыв одеялом, как ребенка. Все их ссоры были забыты, и девушка даже улыбнулась, когда тетя пожелала ей доброй ночи.

Шарлотта вернулась вниз, в музыкальный салон. Ее сопровождала Люция, которая, казалось, успокоилась после курения. Слуги были слишком напуганы, чтобы все здесь прибрать, и Шарлотта позволила им сделать это утром. Она сама хотела все проверить, надеясь, что вор оставил какую-то улику.

Не впервые кто-то вламывался в дом. Сначала Шарлотта посчитала, что всему виной обыкновенная беспечность слуг. Но теперь стало понятно, что за всем стояла не просто небрежность. Несколько ящиков были перевернуты, два открыты, и в них явно рылись, а в мусоре был найден крошечный огрызок свечи в оловянном подсвечнике. Кто-то снова побывал в ее доме, очевидно, искали что-то определенное, но не нашли. А значит, вор обязательно вернется.

– Он утрачивает всякую осторожность, – заметила Люция, нарушив молчание. – Не знаешь, что он ищет?

– Понятия не имею, – вздохнула Шарлотта. – Эти ящики привезли только на прошлой неделе. Иногда мне становится интересно, знает ли он сам, что ищет.

Люция подтолкнула ногой выкатившуюся из ящика вазу. Та перекатилась, обнаружив зигзагообразную трещину.

– Возможно, это к лучшему. Он потеряет терпение и сделает ошибку.

– Возможно, ему надоест красться по дому и он просто ворвется во время обеда, возьмет нас в заложники и продержит, пока не найдет то, что ему нужно.

Шарлотта подняла вазу и помедлила, хмуро глядя на темные пятна на ковре.

– Как, по-твоему, похоже на кровь?

Люция, зашуршав шелком, нагнулась пониже:

– Ты не думаешь, что он поранился и именно поэтому устроил такой беспорядок?

Шарлотта тоже пригляделась. Вполне возможно. От боли и досады грабитель, должно быть, сильно разозлился и стал колотить фарфор. Но это едва не привело к его поимке. Будь дворецкий проворнее и моложе, она бы прямо сейчас могла увидеть вора.

Грабитель вламывался в дом несколько раз, всегда очень тихо и оставлял крайне мало следов своего присутствия. Он мог бы обокрасть ее подчистую, но почему-то не делал этого. Вскрытые ящики несколько недель стояли нетронутыми, как и остальные. И грабитель мог взять из них все, что угодно. Никто ничего бы не заметил. Почему он подвергал себя опасности быть обнаруженным сейчас?

Шарлотта обошла разбитые ящики, пытаясь бесстрастно рассмотреть место преступления. Сразу можно сказать, какие ящики грабитель открыл. Все прибыли недавно, и никто их с тех пор не трогал. Два ящика были вскрыты и тщательно закрыты. Один был открыт, но закрыт небрежно, а другой так и остался без крышки. Почему грабитель впал в буйство в разгар поисков?

Шарлотта в отчаянии покачала головой.

– Возможно, он посчитал, что искомое найдется в последних нескольких ящиках. Больше посылок я не ожидаю, слава богу. У меня просто не будет для них места.

– Почему бы в таком случае их не распаковать?

Лючия достала из открытого ящика маленькую статую.

– Этот дом такой унылый!

– Если я все распакую, дом будет похож на музей.

«И здесь все будет напоминать Италию», – добавила про себя Шарлотта.

А она старается оставить позади все воспоминания об Италии. По правде говоря, ей вообще не нужен ни один предмет из лежащих в этих ящиках. Она просто не придумала, что с ними делать. И вообще не ожидала, что Пьетро оставит их ей. Но в его завещании было указано, что она должна сохранить все, в память о его любви к ней. После такого она не смогла сказать «нет», когда поверенный предложил отправить вещи в Англию, на ее адрес. Не будь с ней Лючии, которой все объяснить было затруднительно, Шарлотта лично столкнула бы каждый ящик за борт в океан во время путешествия. Пусть воры берут что хотят! Но вместо этого они вломились сюда и устроили разгром!

– Что же, поскольку делать все равно нечего, я иду спать, – объявила она со вздохом. – Увидимся утром.

– Не представляю, как ты сможешь уснуть.

Лючия содрогнулась, но поспешила за ней. Оказавшись наверху, Шарлотта зашла посмотреть, как Сьюзен. Та крепко спала, свернувшись клубочком, совсем как в детстве. На сердце у Шарлотты было тяжело. Она так старалась стать хорошим опекуном девочки, но меньше чем через месяц допустила, чтобы племянница влюбилась в авантюриста, а теперь грабители терроризируют их в собственном доме!

Впервые она почти решила ехать в Лондон. Ради Сьюзен. До сих пор Шарлотта откладывала поездку, твердя себе, что они подождут, пока Сьюзен не станет достаточно взрослой, чтобы выезжать. Но, возможно, Шарлотта ошибалась.

Она осторожно поправила одеяло на спящей девушке и ушла к себе.

Огонь в камине погас, потому что горничные были слишком напуганы, чтобы заходить в комнаты. Покачав головой, Шарлотта разворошила кочергой угли и сумела найти тот, что еще не догорел. Зажгла свечу, поставила ее на туалетный столик и стала снимать драгоценности. Но тут ее взгляд упал на кровать, и она замерла.

Кто-то побывал в ее постели! Простыни в беспорядке, а на покрывале виднеется вмятина! Горничная никогда бы не оставила постель в таком виде!

По спине Шарлотты поползли мурашки, дыхание стало прерывистым и громким. Она так живо представила незнакомца в своей спальне!

Дрожа, она подобралась к кровати и, готовая закричать, дернула за угол покрывало. Оно упало на ковер.

Шарлотта рывком подняла подушки. Ничего. Она потряхнула простыни и провела руками под периной. Ничего.

Колени Шарлотты подогнулись, и она рухнула на грудь белья. Облегчение и страх сплелись воедино. Пока что она не видела наверху никаких следов грабителя, и столь наглое вторжение в ее убежище стало неожиданностью.

Шарлотта поняла, как была не права, не обращая внимания на постоянные взломы дома. Поскольку никто не был ранен и очень часто появление грабителей оставалось почти незамеченным, она привыкла рассматривать происходящее как досадное недоразумение. Не более того.

Шарлотта встала и принялась обыскивать комнату в поисках чего-либо необычайного. Под конец она уверилась в том, что вор перебирал ее одежду, хотя, похоже, ничего не пропало. Горничная не успела убрать выстиранные платья и починенное белье, до того как поднялась суматоха, и все интимные предметы туалета оказались поверх всей груды. Шарлотта решила выбросить все и купить новое. Она не сможет носить белье после того, как его касался грабитель.

Единственное, что исчезло, – это изумрудное кольцо из шкатулки с драгоценностями, и это дало ей надежду. Возможно, это просто мелкий воришка, набравшийся храбрости впервые подняться наверх. Шарлотта надеялась, что так и есть, потому что не могла вынести мысли о том, что посторонний человек шарил по ее дому сколько хотел. Пусть он даже украдет все драгоценности – всегда можно купить новые. И если это удовлетворит его жажду наживы, может, он перестанет сюда пробираться.

Шарлотта аккуратно застелила постель, энергично встряхивая каждый предмет, словно желая избавиться от прикосновения чужой руки. Она долго не могла уснуть, а когда уснула, видела во сне, как мстит человеку, так нагло нарушившему ее уединение.

Шарлотта решила ничего не рассказывать Сьюзен. Когда наутро племянница спустилась к завтраку, полная решимости вести себя так, будто ничего не случилось, Шарлотта, тепло ей улыбнулась. Она сама разделается с вором.

– Доброе утро, Сьюзен.

– Доброе утро, тетя Шарлотта, – нерешительно улыбнулась Сьюзен.

Это дружелюбное приветствие было первым за много дней, отчего Шарлотта пришла в восторг. Когда она получила известие о смерти Джорджа вместе с новостью о том, что он назначил ее опекуном своего единственного ребенка, в Шарлотте загорелась тайная надежда на то, что Сьюзен сможет стать ей хорошим другом, одновременно кем-то вроде сестры, которую всегда хотела иметь, и дочери, которой никогда не имела. Сьюзен была совсем ребенком, когда Шарлотта покинула Англию, но все это время она с любовью вспоминала племянницу.

– Мы поедем сегодня за покупками? Мне кое-что понадобится.

Утром Шарлотта приказала горничной избавиться от белья. У нее осталось только то, в чем она была вчера.

– Я подумываю купить желтый муслин, который тебе понравился, – добавила Шарлотта, надеясь, что это поможет сохранить расположение племянницы. – Может, нам стоит еще раз на него взглянуть?

Сьюзен удивленно вскинула брови:

– Правда? Ты... ты сказала, что это слишком смелый цвет для девушки моего возраста.

– Я передумала. Поедем?

Сьюзен обрадованно кивнула. На душе у Шарлотты сразу стало легче, и она принялась за завтрак. Возможно, она была чересчур строга с племянницей. Желтое платье, на ее вкус,

было несколько провинциальным, но Сьюзен достаточно взрослая, чтобы самой выбирать себе одежду. Платье, и, конечно, новые туфли к нему, и шляпку с перчатками...

– Прошу прощения, мадам, – пробормотал вошедший в комнату дворецкий. – Том нашел это в саду.

Дворецкий протянул ей серебряную флягу. Шарлотта взяла ее и онемела от изумления. Фляга была дорогой, из полированного серебра. Такая вполне могла принадлежать джентльмену.

– Где, Данстен?

Дворецкий тихо откашлялся.

– В зарослях жимолости, миледи. Под окном музыкального салона.

Шарлотта еще раз осмотрела флягу. Это не ее вещь, так что, возможно, она принадлежит вору. Так вор – джентльмен?

Послышался громкий скрип металла по фарфору. Кто-то охнул. Шарлотта подняла глаза и увидела, как побледнела Сьюзен. Племянница смотрела на флягу широко раскрытыми глазами.

– Это... это там прятался вор? – спросила Сьюзен едва слышно.

Шарлотта положила флягу на колени.

– Не волнуйся, дорогая. Он больше не сможет вломиться сюда.

Шарлотта кивнула дворецкому, и тот с поклоном удалился.

– О, нет! – Племянница облизала губы: – Можно мне посмотреть? Пожалуйста.

Сьюзен выглядела очень расстроенной. Шарлотта неохотно протянула ей флягу. Девушка почти вырвала ее из руки тетки, перевернула и снова сдавленно охнула. Но тут же обернула флягу салфеткой и вскочила:

– Прости. Мне нужно уйти.

Сьюзен попятилась к двери, но Шарлотта нахмурилась и покачала головой:

– Мне нужна эта фляга, Сьюзен. Я немедленно отошлю ее судьбе. Он захочет увидеть ее и выяснить, кому она принадлежит.

– О, нет! – Сьюзен лихорадочно замотала головой, прижимая к груди завернутую в салфетку находку.

– Уверена, что фляга не имеет никакого отношения к грабителю. Этого быть не может!

– Сьюзен, – медленно выговорила Шарлотта, протягивая руку. – Дай мне флягу.

Девушка снова попятилась:

– Нет... нет... думаю, это моя. Папа как-то подарил мне такую, это, должно быть, она.

– Тогда позволь мне взглянуть на нее.

Шарлотта поднялась из-за стола и вытянула флягу из окаменевших пальцев Сьюзен. На вид обычная вещица.

Шарлотта недоуменно переворачивала ее. Почему Сьюзен старается спрятать от нее флягу?

И тут она замерла. Сбоку, рядом с рычащим драконом была выгравирована затейливая буква «Д». Чудовище почти стерлось, но языки огня, вырывавшиеся из его пасти, сразу давали понять, кто изображен на фляге.

Шарлотта подняла глаза на Сьюзен:

– Чья это фляга?

Племянница быстро заморгала:

– Я уже сказала. Мне ее подарил папа.

– Хозяин этой фляги случайно не мистер Дрейк?

Шарлотта с трудом сдерживалась. Сьюзен испуганно вскрикнула и покачала головой.

– В таком случае, чья она? Твоему отцу она не принадлежала.

Сьюзен открыла рот, но тут же с испуганным видом закрыла. Шарлотте уже было все равно. Если этот негодяй, этот так называемый джентльмен вломился в ее дом и перебирал личные вещи, Шарлотта сделает все, чтобы увидеть его голову на пике. Как он посмел трогать ее нижнее белье!

– Он бы не вломился в ваш дом, тетя Шарлотта, – умоляюще прохныкала Сьюзен. – Мистер Дрейк – джентльмен!

– После того как ты легла спать, я обнаружила, что кое-что из моих украшений пропало. Мистеру Дрейку отчаянно не хватает денег.

– Он бы не сделал этого, – заплакала племянница.

– Вполне мог, если отказался от планов жениться на тебе и заполучить твое состояние.

Сьюзен прерывисто вздохнула, и Шарлотта сразу пожалела, что была так откровенна. Прежде чем она успела смягчить свои слова и попытаться достучаться до девушки снова, Сьюзен распахнула дверь и убежала.

Сгорая от гнева, Шарлотта снова осмотрела флягу. Сьюзен не могла поверить, что ее драгоценный мистер Дрейк – обыкновенный вор, но, конечно, в глубине души каждый охотник за приданым – кто-то вроде вора. Негодяй даже не пожелал понять намек и с позором убраться из города. Он унизился до мелкого воровства. Или взял кольцо из мести?

Шарлотта разжала пальцы и выронила флягу на стол. Ей следует взять улику, пойти к властям и потребовать его ареста. И немедленно отправиться к нему и сказать все, что она думает о его путешествиях по ее дому! Нужно пригласить его на место преступления и встретить с пистолетом в руке. И ни в коем случае нельзя вламываться в его квартиру, уничтожать его вещи и пытаться вернуть свое кольцо.

Но именно так она и поступила.

Глава 4

Шарлотта была потрясена, поняв, как легко проникнуть в его квартиру. Стоило быстро взобраться по высокой яблоне, а оттуда на подоконник открытого окна – и она уже в комнате! Для матерого взломщика он крайне беспечно относится к безопасности собственного дома.

Шарлотта улыбнулась, отряхивая брюки от пыли.

Оказалось, она попала в скромно обставленную гостиную. Похоже, мебель выбирала хозяйка квартиры. Шарлотта ехидно ухмыльнулась, представив высокого мускулистого Стюарта Дрейка, отдыхающего в обитом цветастым мебельным ситцем кресле, в окружении множества подушечек. Должно быть, он действительно в отчаянном положении, если снял столь вычурно разукрашенную комнату.

Шарлотта тут же напомнила себе, что его положение настолько отчаянное, что он вломился в ее квартиру, и тут же принялась за работу. Она намеревалась найти украшение, оставить ехидную записку и, если позволит время, разгромить комнату, как он разгромил ее музыкальный салон. Шарлотта надеялась, что успеет разрезать на лоскуты весь его гардероб.

В разгар поисков она услышала скрежет ключа в замочной скважине. Кровь застыла в жилах. Молясь, чтобы это оказался слуга, пришедший застелить кровать, она притаилась в темном углу. И затаила дыхание, когда в комнату вошел мужчина и, наклонив голову, принялся стягивать перчатки.

Шарлотта закрыла глаза. Ничего не скажешь, везение! Сам Стюарт Дрейк!

Он закрыл за собой дверь. Послышался шорох: это он снял пальто. Потом тихое проклятие. Повозившись с огнем, он зажег свечу и встал перед ней, загоразивая свет. Помедлив, пошел и закрыл окно, которое Шарлотта оставила открытым. Немного постоял, о чем-то размышляя, слегка пожал плечами и направился к камину.

На какой-то момент Шарлотта полностью растерялась. Как ей теперь сбежать незаметно? Она никак не сумеет открыть окно и спуститься на землю по дереву, не подняв шума. Она сможет выскользнуть из двери, если только он выйдет в другую комнату. Кажется, он проведет вечер дома. И почему бы ему не отправиться играть, пьянствовать и забавляться с потаскушками, как подобает всякому нормальному повесе?

Он поворошил угли, добавил дров, с усталым вздохом сел на край кресла почти напротив нее и потер затылок. Несколько минут, сторбившись, смотрел на огонь. Шарлотта ощутила странное сочувствие к этому воплощению отчаяния. Хотя она знала, что он отпетый негодяй, все же выглядел он измученным заботами и тревогами, находящимся на грани человеком. И он был чертовски красив при свете камина!

Она закрыла глаза, чтобы удержать в узде свои мысли.

«Красив и что с того? – сказала она себе. – Подумай о всех ужасных вещах, которые он сотворил!»!

Но вместо этого она вспоминала прикосновения его рук, скользивших по ее плечам, тихий и чувственный голос, тяжесть тела, вдавившего ее в подушки дивана...

Ее размышления прервал громкой треск. Глаза Шарлотты мгновенно открылись. Дрейк снова стоял у огня, подталкивая полено глубже в пасть камина. Пламя начинало разгораться, и в комнате становилось все светлее. К тому же он зажег лампу, и тьма почти полностью рассеялась. Шарлотта пряталась в оставшемся клочке тени. Если он повернется, то сразу увидит ее.

Но вместо этого Стюарт вышел в другую комнату и унес с собой лампу. Шарлотта обмякла от облегчения и едва не сползла по стене на пол. Немного придя в себя, она осторожно прокралась к двери, но только потянулась к ручке, как комната снова осветилась. Шарлотта машинально вскинула голову.

– Какого...

Прежде чем в панике броситься к двери, она успела заметить выражение полного изумления на его лице. Шарлотта схватилась за ручку и даже смогла на несколько дюймов приоткрыть дверь, прежде чем та захлопнулась.

– Какого дьявола вы тут делаете? – прорычал Дрейк, всматриваясь в нее. – И кто вы?

Страх на мгновение стиснул ее сердце. Стюарт вовсе не выглядел трусливым фатом, да и голос был решительным. Но она, конечно, ошибается!

Пытаясь выиграть время, Шарлотта заставила себя стоять неподвижно, с опущенной головой. Он схватил ее за воротник и руку и потащил к камину.

– Следил за мной до самого дома? – пробормотал он. – Надеюсь, сегодня ты более разговорчив?

Стюарт толкнул ее в кресло и сорвал шляпу.

Прежде чем оттолкнуть его и ринуться к двери, Шарлотта услышала, как он ахнул. К сожалению, он почти мгновенно оправился от изумления и, поймав ее почти у самой двери, повалил на ковер, где всякое сопротивление оказалось бесполезным.

– Ну и ну...

Он присел на корточки и стал ее разглядывать. Шарлотта злобно уставилась на него.

– Какое неожиданное удовольствие!

Она безуспешно пыталась его сбросить, но Стюарт уселся на нее и сжал запястья железной хваткой.

– Отпустите меня!

– Ну уж нет! – воскликнул он. – По крайней мере, прямо сейчас не отпущу. Чему обязан вас лицезреть? Я бы впустил вас, постучи вы в дверь, и совершенно ни к чему было прокрадываться в мою квартиру.

– Я не желаю находиться в вашей квартире! – прошипела Шарлотта. – Вы знаете, почему я здесь! Немедленно отдайте мое кольцо! Я знаю, это вы его украли.

Это стерло улыбку с его лица:

– Что заставило вас предположить нечто подобное?

Шарлотта довольно усмехнулась, радуясь, что задела его.

– Вы не такой искусный вор, каким считаете себя.

Стюарт, кажется, задумался, что это означает. Во всяком случае, взгляд его прищуренных глаз был расчетливым.

– Отпустите меня, верните мое кольцо, и, возможно, только возможно, я не выдам вас властям.

Стюарт снова улыбнулся, на этот раз мрачно, коварно... и чувственно.

– О, неужели? А я думал, вы пришли извиниться за то, что были такой гнусной сплетницей.

Шарлотту захлестнуло бешенство. Извиваясь и рыча, она сопротивлялась его хватке. Его улыбке. Шарлотта лягалась, билась, изворачивалась, осыпала его мерзкими ругательствами на всех языках, которые знала, но кончилось все тем, что через несколько минут она оказалась распростертой на спине, с руками, заведенными за голову, задыхающейся под немалым весом ненавистного, омерзительного, возбужденного мужчины.

Осознание всего этого и заставило ее прекратить борьбу. Шарлотта чувствовала твердую плоть, прижатую к ее не защищенному корсетом, нижними юбками и платьем животу. Их разделяли только тонкие подштанники и штаны, и Шарлотта была в ужасе от того, что при этой мысли внизу ее живота разросся тугой комок жара. Она застыла, тяжело дыша.

Стюарт слишком хорошо понимал, что это далеко не капитуляция. Боже, эта женщина – настоящая дикая кошка. Она царапалась и плевалась, так что пришлось придавить ее к полу своим телом. А теперь он наслаждался, ощущая ее тепло. И это почти стоило того, что она у него отняла. Почти, но не совсем.

– Я оказался в затруднительном положении, – заявил он.

Шарлотта прищурилась, но не ответила.

– Мне следовало бы позвать власти и позволить им увести вас за взлом моего дома. Знаете ли вы, что это противозаконно и очень опасно?

– Кому знать, как не вам! Вы и сами это проделали!

– Однако, – продолжил Стюарт, – я действительно пока что не хочу вас отпускать. Во всяком случае, пока не отплачу за то, что вы со мной сделали.

– Немедленно слезайте с меня или я перережу вам глотку, – тихо пригрозила Шарлотта. Ее глаза сверкали яростью, но она не шевелилась.

«Жаль», – подумал Стюарт. Ему очень нравилось, когда она извивалась.

– Отпустите меня сию же минуту, и я не напущу власти на вас за взлом моего дома.

– Но вы сейчас не в том положении, чтобы отдавать приказы, не так ли? – с сочувственной интонацией заметил Стюарт. – Сейчас я сверху, и можно сказать, это мне нравится.

Он шевельнул бедрами, отчасти, чтобы доказать свою правоту, отчасти, чтобы удовлетворить потребности тела. В ответ, прежде чем она прокляла его снова, еще красноречивее прежнего, с ее губ сорвался едва слышный неразборчивый звук.

– Да-а-а-а, – протянул Стюарт, когда она замолчала. – Но это не отвечает на вопрос, что мне с вами делать.

Стюарт перехватил ее запястья одной рукой. Шарлотта снова начала вырываться и продолжала делать это до тех пор, пока не стало ясно, что он может удерживать ее одной рукой так же хорошо, как и обеими. Другой рукой он осторожно откинул с ее лица растрепанные темные волосы и тихо рассмеялся, когда она отвела глаза. Его пальцы задержались на ее щеке, провели по шее. У нее была невозможно мягкая кожа, и Стюарт наклонился ближе, чтобы вдохнуть ее запах, который сегодня был слабее, чем обычно.

– Я знаю, что хотел бы сделать с вами, – прошептал Стюарт ей на ухо.

Она ничего не ответила, но дыхание ее участилось. Стюарт пошевелился, разделив коленом ее бедра. Ноги Шарлотты немедленно сжались, но было уже слишком поздно. Он поудобнее устроился на ней. Его бедра по-прежнему были между ее ног.

– Мне нравятся ваши брюки. Очень, – улыбнулся Стюарт, сжимая ее бедро.

Она дернулась.

– Я ошибалась насчет вас, – прошипела Шарлотта, все еще не глядя на него. – Считала вас чем-то вроде обычной шлюхи, торгующей своей внешностью и манерами, чтобы выманить у женщин деньги. Не думала, что вы еще и насилуете их.

– Обычная шлюха? – нахмурился Стюарт. – Сомневаюсь. Сознаюсь, что полагался на внешность и обаяние. Но что из этого? Женщины делают то же самое, когда ищут мужа. И мои намерения всегда ясны, касается ли это женитьбы или... других вещей.

Стюарт помедлил, лениво водя пальцами по ее боку.

Шарлотта сильно прикусила губу, чтобы не выдать реакцию на его прикосновения. Потому что не хотела отвечать на них. Не хотела отвечать ему. И главное, не хотела, чтобы Стюарт знал, как страстно откликается ее тело, вопреки воле хозяйки.

– Все же, – продолжал Стюарт все тем же задумчивым тоном, – я понимаю, что в такой момент можно ошибиться, оценивая мои намерения. Думаю, мне стоит все прояснить.

Он прижался бедром к развилке ее бедер и коварно ухмыльнулся, когда Шарлотта уставилась на него. В ее глазах читалась паника.

– Но принудить женщину силой? Никогда! Особенно вас. Вам, думаю, придется очень долго и учтиво меня просить.

– Мне больно! – взорвалась Шарлотта. Как она ненавидела этого человека, лежавшего между ее ног, использующего свое тело, чтобы пробудить в ней желание!

Шарлотта не знала, что делать, напрячься или расслабиться, и вместо этого попыталась его пнуть. Но Стюарт поймал ее колено и тянул вверх до тех пор, пока ее нога не обвила его талию.

– Нет! – запротестовала Шарлотта, хотя ей совсем не было больно. Мало того, ей казалось, что все правильно и так и должно быть.

Его хватка ослабла. Рука скользнула вниз по внутренней стороне ее бедра.

– Вряд ли я причиняю вам боль сильнее, чем причиняете мне вы, – прошептал Стюарт, обдавая горячим дыханием ее щеку. – И вряд ли вы были бы здесь, если бы действительно меня боялись.

– Я не боюсь вас, – парировала Шарлотта. – Презираю вас и таких мужчин, как вы! Все вы не что иное, как шайка трусливых мошенников, обманывающих невинных, наивных девушек! Выманывающих у них деньги.

Стюарт поднял голову и, сжав губы, пристально посмотрел на нее.

– Вы совершенно не умеете вести переговоры, – бросил Дрейк и, встав на колени так быстро, что у нее не было времени, чтобы хотя бы начать сопротивляться, поднял ее с пола.

Шарлотта снова стала вырываться и успела сильно пнуть его в колено и одновременно ткнуть локтем в живот, но Стюарт просто стал выворачивать ей руку за спину, пока она, охнув, не приподнялась на носочки.

– Не очень учтиво с вашей стороны, – пропыхтел он, тяжело дыша. – Идемте со мной, кошечка.

Шарлотта, чуть не плача, подчинилась и позволила ему утащить ее в соседнюю комнату. Оказалось, там у него спальня. Стюарт толкнул ее на широкую кровать и, развязав галстук, сжал ее запястья, стянул и снова поднял ее руки над головой, после чего стал привязывать концы галстука к изголовью.

Шарлотту вновь охватила паника, к горлу подступила тошнотворная волна. Теперь, привязанная к кровати, она была абсолютно беспомощна и чувствовала себя по-настоящему униженной.

Она отчаянно дергала за путы, стараясь освободиться, но ничего не выходило.

Мрачно усмехаясь, Стюарт стянул узел и зловеще прищурился. Шарлотта насторожилась, сердце ее бешено колотилось. Она с почти животным страхом наблюдала, как он встает с постели.

Стюарт отошел и, подойдя к окну, стал развязывать шнуры, придерживавшие бархатные шторы. Одна с шорохом развернулась, и в комнате стало темнее.

– Вам не о чем беспокоиться, – заверил Стюарт, подходя к другому окну. – Я ничего вам не сделаю. Больше того, даже не прикоснусь. Да, – сказал он еще решительнее, подтягивая шторы, – после всего, что вы натворили, я хотел бы услышать ваши мольбы.

– Отпустите меня, – повторила Шарлотта. Сейчас комната была погружена во тьму, и она понятия не имела, где находится Дрейк и что делает.

Но вдруг его рука сомкнулась на ее щиколотке, и Шарлотта едва не закричала от неожиданности.

– Нет, – весело бросил он. – Пока еще нет.

Он потянул ее за ногу, и Шарлотта проглотила свой протест, позволив ему связать ей щиколотки. Несомненно, в ход пошли шнуры от штор. Полнейшая темнота – его помощник в нечестных делишках.

Связанная по рукам и ногам, как рождественская гусыня, не в силах ничего увидеть или предсказать его действия, Шарлотта была целиком и полностью в его руках.

– Я обещал, что не коснусь вас, – раздался его голос совсем рядом с ее ухом.

Она дернулась и повернулась в ту сторону, одновременно отодвигаясь.

– А то, что вы меня связали, – не считается?

Прекрасно. По крайней мере, в ее голосе вновь слышится презрение!

– Больше не прикоснусь. А теперь давайте поговорим.

– Я не заплачу вам ни фунта, – вырвалось у нее, прежде чем она успела сообразить, насколько это неосмотрительно. Но ведь ему нужны только деньги, а она ни за что не даст ему даже шиллинга.

Дрейк тихо рассмеялся, и прозвучало это еще более угрожающе.

– Я не желаю беседовать о деньгах.

Шарлотта надолго задумалась:

– Я не могу взять обратно свои слова о вас. Леди Килдер никогда не откажется от пикантной сплетни. Но если вы уедете, я не последую за вами и не стану чернить ваше имя.

– А раньше намеревались это сделать? – Снова тихий смех. – Как вы мстительны! Теперь я вдвойне рад тому, что застал вас у себя.

Расстроенная Шарлотта схватилась за единственную мысль, которая пришла ей в голову:

– Если вздумаете овладеть мной, горько пожалеете об этом.

– Овладеть... Есть кое-что, о чем я желал потолковать. Собственно говоря, я мог бы многое сказать об этом. Не хотите знать все, что я хотел бы с вами сделать?

Шарлотта сумела только отвернуться, чтобы больше его не видеть. К сожалению, она не могла заткнуть уши.

– Это вы во всем виноваты! – продолжил Стюарт тем же неумолимым, мягким, как бархат, голосом. – Вы действительно произвели на меня впечатление в библиотеке. Вы спросили, взял бы я вас, если бы вы меня не остановили, и думаю, что ответил бы «да». Бог видит, я хочу этого и сейчас, даже после того, как вы разрушили все мои планы и посмели ворваться в мой дом.

– Не нужно было пытаться использовать Сьюзен!

– Весьма резкое суждение. Я встретил ее при самых пристойных обстоятельствах и вел себя как джентльмен. Но конечно, вам это безразлично. Тот факт, что у нее есть деньги, а у меня нет, стал причиной вашей ярости. Разве это не лицемерие – желать, чтобы ваша племянница вышла за мужчину с деньгами, когда вы сами из кожи вон лезли, чтобы помешать мне сделать то же самое?

– Мне безразлично, выйдет Сьюзен за богача или за бедняка, – отрезала Шарлотта. – Я хочу, чтобы она стала женой человека, который любит ее, а не только ее наследство.

Шарлотта почти слышала, как он улыбается.

– Ах, да. Любовь. Я уже признал, что не люблю ее. Но собирался стать порядочным мужем. Сьюзен сделала бы меня богатым, а я был бы благодарен ей за это.

– Благодарность не основа для хорошего брака.

– А мне эта основа кажется более честной, чем многие другие, – спокойно ответил Стюарт. – Хорошее воспитание, семейные связи, земли и титулы... Благодарность, по крайней мере, дает мужу причину доставлять жене радости и после дня свадьбы. Какие бы недостатки вы мне ни приписывали, в их число не входит забывчивость или неблагодарность. Когда кто-то делает что-то ради меня или мне, я никогда этого не забываю.

Шарлотта расслышала в его голосе замаскированную угрозу и ощутила новый приступ страха. То безрассудство, которое она разглядела в нем раньше, проявилось вновь. Шарлотта сразу поняла, что Стюарт говорил правду. Он никогда не забывал платить долги как за оскорбления, так и за одолжения.

– Но теперь довольно об этом, – объявил он. – Давайте обсудим наши дела, леди Гриффолино. Я обязан вам за ваш небольшой спектакль той ночью. Должен сказать, вы прекрасно сыграли роль. Никто, кроме вас, не пытался соблазнить меня перед танцами.

– Почему вы вломились в мой дом? – спросила Шарлотта, желая отвлечь его от грешных мыслей. Оставалось надеяться, что он не попытается сделать с ней то же самое. Она была

совершенно уверена в своей способности противостоять ему, когда могла управлять собственным телом. Но теперь, когда она лежала на спине, связанная, ее уверенность в себе заметно поубавилась.

Шарлотта прекрасно сознавала собственную женскую власть над большинством мужчин и имела преимущество в войне со Стюартом, поскольку точно знала, что он ее хочет. Но он отнял эту власть, лишив ее свободы и возможности делать кокетливые жесты, бросать кокетливые взгляды, очаровывать полуулыбками, которые она умела использовать против мужчин.

Он укоризненно прищелкнул языком:

– Нет-нет, вы задали достаточно вопросов. Больше, синьора, вы меня не одурачите.

Послышался слабый звук, и в темноте загорелся огонек свечи. Шарлотта моргнула, радуясь свету. Дрейк сел на стул, предварительно подтащив его к кровати. В этой комнате, как она заметила, тоже была самая простая, почти спартанская обстановка. Только кровать можно было назвать роскошной.

Под ее взглядом Стюарт расстегнул верх рубашки и ослабил воротничок. Пиджак он уже снял и теперь сидел в одной белой рубашке и брюках. Он поймал ее взгляд, и его губы искривила еще одна неотразимая, дьявольская улыбка.

– Боги, никогда не видел, чтобы женщина выглядела такой фурией, как вы. Можно подумать, я действительно собирался силой овладеть вами.

– Это, – зловеще провозгласила Шарлотта, – похищение. В довершение ко взлому, грабежу и хитрой интриге с целью заполучить мою племянницу. Если немедленно не освободите меня, я поклянусь судье, что вы издевались надо мной самым жестоким и гнусным образом.

– Да? И каким же образом вы оказались в моей комнате? У меня есть двое абсолютно уважаемых знакомых, которые поклянутся, что провожали меня домой из кабака в половине одиннадцатого. Буду просто счастлив позвать кого-то из них, чтобы он засвидетельствовал, что вы уже были здесь, когда я пришел, и что у меня не оставалось времени, чтобы добраться до вашего дома, похитить вас и привезти сюда. Так что либо вы пришли сюда добровольно, либо явились с незаконными намерениями. Представляю, как то или другое отразится на вашей репутации!

Шарлотта снова принялась осыпать его ругательствами и дергать за стягивавший ее запястья галстук, пока не заболели руки. Стюарт с легкой улыбкой наблюдал за ней.

– Буду представлять эту картину каждый раз, когда придется надевать этот галстук, – заявил он, когда она, уставшая, запыхавшаяся и взбешенная, немного утомилась.

Стараясь сдерживать гнев, Шарлотта подняла глаза к потолку. Она поняла, что Дрейк наслаждается каждым ее взрывом. Он в восторге от того, что сумел вывести ее из себя. Ей хотелось помешать ему радоваться, но как это сделать? Если она будет его игнорировать, кто знает, на что он способен, чтобы ее спровоцировать? И не в ее натуре лежать тихо и спокойно.

– Да, правильно, – кивнул Стюарт, подавшись вперед, чтобы лучше ее видеть.

Темные глаза Шарлотты сверкнули.

– Воспоминание о вас в моей постели навечно будет связано с этим галстуком.

Она ничего не ответила, но он почувствовал неистовство ее эмоций. Эта женщина красива, когда она спокойна и сохраняет самообладание. Но когда она сердится... о господи, что это за зрелище! Щеки покраснелись, не стесненные корсетом груди подрагивают от каждого негодующего вздоха, глаза мечут молнии.

Его взгляд скользил по ее телу, вытянувшемуся на его кровати. Она была тоньше, чем он думал, хотя изгибы были приятно округлыми. Поскольку ее руки были подняты над головой, пиджак сбился на плечах и под подбородком. Стюарт протянул руку и стал расстегивать пуговицы.

– Уберите руки, – прошипела Шарлотта, пытаясь увернуться. Но Стюарт нахмурился и сосредоточился на пуговицах. Наконец последняя выскочила из петли. Под пиджаком была только тонкая полотняная рубашка. Он развел полы пиджака.

– Я сказал, что не коснусь вас.

Он поднес свечу ближе.

– Пристальный осмотр еще никогда никому не вредил.

Она стала извиваться, но добилась только того, что пиджак распахнулся еще шире. Стюарт улыбнулся.

– Но если бы я коснулся вас... о, что бы я тогда сделал? Вы знаете, я хочу вас. Не желаете также узнать, как бы это было? Что бы я сделал, чтобы ублажить вас? А я хочу ублажить вас. Я не ложусь в постель с женщинами только ради собственного удовлетворения.

В ее взоре блеснула злоба. Он оперся локтями о матрац.

– А вы крепкий орешек, верно? Думаю, вы отвергли бы любые наслаждения только назло мне.

– Представить не могу, что способна найти какое бы то ни было наслаждение в ваших объятиях.

Шарлотта ненавидела его самоуверенную улыбку почти так же сильно, как собственное сознание того, что она лжет. Пьетро сказал ей, что не может поверить, что Шарлотта англичанка, поскольку ее страсти горят жарче и они более откровенны, чем у любой англичанки, которую он встречал до нее. Сам он считал свои слова комплиментом и хотел этим сказать, что она больше похожа на итальянку. Шарлотта же истолковала его заявление как подтверждение прощальных слов отца. «Странная женщина», – назвал он ее. Женщина, не имеющая терпения. Несдержанная ни в словах, ни в поступках.

И отец был прав.

Ее чувство к Стюарту Дрейку было в этот момент столь горячим, что она не могла отделаться от неприятной мысли: если он сможет уловить это чувство и использовать в своих целях, она окажется в большой беде.

– Не желаю ничего слушать, – объявила она. – Вы негодяй. Жалкий повеса, который...

– Тише.

Стюарт коснулся пальцем ее губ, достаточно решительно, чтобы заставить ее замолчать.

– Если не успокоитесь, я не ограничусь одними взглядами, – добавил он с многозначительной усмешкой. – И следующие ваши слова истолкую как согласие.

Шарлотта крепко сжала губы и отвела глаза.

– Я знаю, что не нравлюсь вам, – тихо продолжил Стюарт. – Но и мне ваше поведение не слишком приятно. Такая безжалостная, такая неумолимая! Правда, в постели эти качества могут оказаться многообещающими. Такой огонь, такой пыл! Не какая-то жеманная мисс, а тигрица! И я не возражаю, если котенок покажет коготки!

Стюарт отнял палец от ее губ и провел по подбородку. По горлу. У самого воротника рубашки палец замер, хотя Шарлотта могла бы поклясться, что все еще ощущает его тепло.

– У вас прелестная шея.

Его голос сменился тихим рычанием:

– Такая нежная и гладкая. Никогда не подумаешь, что под этой кожей скрывается стальной стержень. Изгиб в том месте, где шея переходит в плечо...

Шарлотта невольно вздрогнула, когда легкое шевеление воздуха коснулось ее плеча.

– ...так и просит мужских губ. Этот изгиб плеча – настоящее пиршество для них.

Его палец легонько потянул за ворот ее пиджака, и Шарлотта приоткрыла пересохшие губы, чтобы запротестовать, но Стюарт отнял руку.

Когда палец оказался на ключице, чуть ниже шеи, она съежилась.

– Вы касаетесь меня, – процедила она сквозь зубы.

Его палец стал медленно растирать ее кожу и немного погодя поднялся вверх.

– Да-да, так и было. Моя ошибка.

Стюарт нагнулся над ней. Его лицо оставалось в темноте. Шарлотта лишь уловила блеск его глаз.

– Ваш пульс так быстро бьется, – тихо заметил он. – Вот здесь.

Его палец снова опустился, почти касаясь ложбинки между ключицами.

– Ваше сердце колотится сильнее при мысли о том, что произошло бы, если бы я поцеловал вас в этом месте?

Стюарт наклонился ниже, и Шарлотта вновь ощутила его жаркое дыхание. Натянув путы, она попыталась вырваться, чтобы скрыть невольную реакцию тела.

– Прекратите, – охнула Шарлотта. – Пожалуйста!

– У вас такая тонкая талия, – продолжил Стюарт неумолимо. – Я сумею почти охватить ее ладонями. И хотел бы поднимать вас снова и снова так, чтобы вы могли меня объезжать, – прошептал он. – Вам нравится быть сверху, Шарлотта? Нравится, когда любовник распростерт под вами, весь в вашей власти? Стараетесь, чтобы он лежал неподвижно, пока вы получаете удовольствие, или сами не двигаетесь, пока он убажывает вас?

Когда его руки скользнули вниз, натягивая ее рубашку на груди, Шарлотта издала неразборчивый звук.

– Я вижу, как вы поднимаетесь надо мной, вбираете меня в свои глубины. Интересно, вы будете двигаться медленно или быстро? Я, разумеется, не могу лечь, потому что должен видеть ваши соски, – пробормотал Стюарт, растирая ее груди тканью рубашки. Шарлотта отказалась от нижнего белья, и под рубашкой не было ничего, что могло бы помешать раздражающему трению.

Она закрыла глаза и постаралась глубоко дышать, чтобы успокоиться.

– Откройте глаза, – велел Стюарт. – Взгляните, как идеально вы помещаетесь в мои ладони.

Она покачала головой и зажмурилась.

– Именно так, – мягко произнес он, и Шарлотта ощутила легчайшее прикосновение к груди, затем он ее сжал.

Шарлотта съежилась, а его смех, скорее, был похож на стон.

– А когда вы оседлаете меня, я хочу их сосать. Сначала нежно...

Его большой палец обвел затвердевший сосок. Шарлотта прикусила язык, чтобы не выгнуться.

– Потом сильнее. Чем быстрее вы будете объезжать меня, тем яростнее я буду сосать.

Шарлотта молилась, чтобы его поразил гром. Чтобы гром поразил ее. Молилась, чтобы Господь лишил ее слуха, сознания. Хотя бы просто заснуть... все, что угодно, лишь бы спастись от душевного хаоса, в который ее поверг Стюарт. Он самый низкий негодяй... и все же разум предает ее, сплетая его слова в яркие образы, заставляющие ее тело таять от желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.